АКАДЕМИЯ МАГИИ
МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ
ВЫСШАЯ ШКОЛА БИБЛИОТЕКАРЕЙ
КНИГОХОДЦЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Annotation

Кира и ее напарник Карел — книгоходцы особого назначения. Точка. Подтверждено и подписано. И если раньше в этом еще можно было сомневаться, то теперь, после того как Аннушка… извините, Аннатиниэль Кариборо, темная фея, преподаватель бестиологии и фэйриведения, соизволила стать личным наставником неугомонной парочки, поклялась сделать из них магов высшей пробы и принялась пугать до дрожи на семинарах и выматывать до потери пульса на практических, — выбора не осталось. Вот и учились как заведенные, трамбуя знания в головы с утроенной скоростью и удесятеренным усердием. А в редкие минуты отдыха? Ну… а кто не шалит? Пусть даже от этого вся школа вздрагивает в буквальном смысле, а ректор седеет. Зато весело и интересно. Очень. И это тоже «особое назначение» адептки ВШБ Киры Золотовой.

Милена Завойчинская
Высшая Школа Библиотекарей. Книгоходцы особого назначения

© Завойчинская М., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1
О замечательных покупках и споре с соседкой, а также о расплате за летние шалости и о приобретении личного учителя

Просыпаться было трудно. Легли мы вчера с Лолой очень поздно, да и перенервничали после драки Изверга и Ривалиса. И чего они устроили такое? Непонятно. А ведь так хорошо начинался последний вечер каникул. Дуб зеленый, кот, русалка… И вдруг такая неприятная ситуация. В общем, сейчас я с трудом пыталась разлепить веки. Ведь вот-вот начнется распределение «новеньких» по факультетам, а «стареньким» нужно получить расписание и учебники.

— Ло-ола-а, — хрипло позвала я.

— Отстань, я сплю, — сварливо отозвалась она.

Похоже, моя соседка также не выспалась и пребывала в дурном настроении.

— Ло-о-ол, — не сдавалась я. — Пойдем пораньше? Расписание первыми получим, учебники.

— Не хочу!

— А у нас там еще дуб, ты помнишь? Пока ректор будет нас убивать, все нормальные учебники разберут.

Дерхана издала смешок и со стоном села. Я повторила ее действия и спустила ноги с постели. До распределения еще два часа, так как я проснулась раньше, но что такое два часа для девушек? Да еще обладательниц длинных густых волос.

Мы с Лолиной переглянулись, оценили внешний вид друг друга и, не сговариваясь, поморщились. На голове воронье гнездо, под глазами синяки, на щеках отпечатки подушек. Красавицы!

«Красавицы» натянули халаты и печально побрели в ванную умываться и пытаться проснуться.

Я первая вышла из душевой кабины и поежилась, так как принимала контрастный душ, чтобы очухаться ото сна.

— О, Золотова! — вдруг окликнула меня одна из старшекурсниц. Училась она не на магическом факультете, как я, а то ли с детективами, то ли с фантастами. Я ее знала только в лицо.

— Привет! — мирно отозвалась я.

— Золотова, я не путаю, ты же из технического мира? — продолжила симпатичная шатеночка.

— Угу, — промычала я, отжимая волосы полотенцем.

— Тогда тебя точно должно заинтересовать. А то эти курицы жирафы ничего не понимают. Им лишь бы золото да шелка.

Я фыркнула на «куриц жираф» и вопросительно уставилась на собеседницу.

— Мы с напарником обычно с практики привозим на продажу для своих и тех, кто понимает, высокотехнологичные вещи и обувь. Заходи, посмотришь, может, что подберешь для себя. Тут такое не делают. Я смотрю, у тебя нога небольшая, должно подойти кое-что,

наши еще не все разобрали.

— А что именно-то? — заинтересовалась я.

— Обувь и одежда для тренировок. Дышащая, непромокаемая и так далее. Если что понравится, характеристики расскажу. Там исключительно научные разработки в тканях, никакой магии. Есть и кое-что мужское. В основном обувь, но это надо у Колина спрашивать, для парней он тащил.

— Поняла! Куда идти и чем платить, если что-то понравится? Деньгами или можно зельями и эликсирами?

— Деньгами. Я совсем на мели, — улыбнулась девушка. — Я Нина Остролист. Приходи на четвертый этаж, комната номер тридцать девять.

Лолу я дожидаться не стала, помчалась переодеваться. Быстро высушила волосы заклинанием и кое-как скрутила их в пучок. Надо спешить, пока не все прибыли, а то ведь разберут вещи. А вдруг там есть, например, кеды или кроссовки? Да и спортивный костюм какой-нибудь?

Если Нина и удивилась моей скорости, то виду не подала. Я же отговорилась тем, что потом буду сильно занята до самого вечера. Девушка бросила быстрый взгляд на часы, прикинула время и сказала, что, пока я буду присматривать что-нибудь для себя, она начнет одеваться к распределению. Выгрузила на пустующую кровать своей соседки кучу барахла и оставила меня в покое.

А я едва не завизжала от восторга. Счастье-то какое!

Уходила я оттуда с тремя парами кроссовок (были бы еще, забрала бы все, но, увы, на мой размер больше не оказалось), двумя спортивными костюмами для уличных тренировок, эластичным комплектом из какой-то странной ткани для занятий в зале и ветровкой из дышащей ткани. Не знаю, в каком мире Нина все это добыла, но явно в техногенном, уж больно мудреные свойства обещали производители. И «дышат» мол, и пружинят, и амортизируют, и высыхают мгновенно, и… и…

— Ну и что это за уродство? — вздернув бровь, вопросила Лолина, когда я, едва не попискивая от радости, сложила свои сокровища на постель.

— Много ты понимаешь! — расплылась я в млеющей улыбке. — Эти кроссовки — беговые, эти — для занятий в зале, эти — универсальные. Смотри, какие легкие и удобные! И стопу фиксируют хорошо. А вот тут в подошве воздушная подушечка под пяткой и супинатор!

— Жуть! Я бы такие ни за что не надела, — сморщила носик красавица дерхана.

— Ха! Да ты никогда и не бегала кроссы, не лазила по канату, не скакала через «козла»…

— Это смотря кого понимать под козлом, — усмехнулась Лолина.

— Аэробикой ты тоже не занималась. Вы вообще все изнеженные аристократочки. А вот женщины на моей родине… У-у-у! При том, что мы люди. Но вот готова биться об заклад, любая землянка укатала бы в плане физической выносливости даже дерхану.

— Это человечки-то? — фыркнула Лолина. — Да вы слабые и ничего не можете.

— А ты сама-то? Это в боевой форме ты сильнее и выносливее, а так? — возмутилась я.

— И так! — непримиримо отозвалась Лола. — Даже эльфийки сильнее людей!

— Чем докажешь?! — пошла я на принцип.

— А чем надо? Давай состязание устроим. Спорим, ты первая загнешься?

— Ах так?! Ладно! Значит, я, как самая слабая по твоей характеристике, назначу вид

состязания. И посмотрим кто кого!

На лужайку перед главным корпусом мы с соседкой шли насупленные и взвинченные. Я от эйфории, полученной от добычи, невероятной в этом магическом мире, и последующего спора с Лолой даже забыла про свою вчерашнюю шкоду. А ведь на лужайке у главного корпуса расположились дуб зеленый, кот-сказочник и русалка.

Адепты уже обнаружили внезапно свалившееся на них счастье, и у могучего дерева, обвитого золотой цепью, царило столпотворение. Несколько затруднял подход к дубу разлившийся у его подножия импровизированный пруд, но для магов, многие из которых владели левитацией, нет ничего невозможного. Кот, судя по довольной морде, которую было видно даже издалека, наслаждался вниманием. Русалка (надо бы, кстати, придумать ей имя) кокетливо стреляла глазками в парней и накручивала на пальчик синие локоны.

Неподалеку обнаружились и остальные члены нашей команды. Я помахала рукой всем ребятам, а Лола послала воздушный поцелуй Юргису.

— Народ в восторге! — этой фразой встретил меня Ривалис.

— А уж как ректор будет радоваться, — со смешком поддержал его Карел.

— А кот, оказывается, анекдоты знает. Неприличные! — сообщил Гастон, переглянулся с Мальдином, и они оба захохотали.

Я смущенно улыбнулась.

У крыльца главного корпуса парни-пятикурсники уже устанавливали стол с «глобусом-распределителем». Куда-то стремительно прошагал декан фэнтбоев магистр Аррон. Потом на крыльцо выплыла магистр Кариборо, и мне как-то резко поплохело. От этой страшной женщины так легко не отбрешешься. Это ректор — душка и просто отличный дядька, а темная фея… Ей бы еще топор в руки, чтобы точно соответствовала канонам. Аннушка, словно услышав мои мысли, медленно повернула голову в нашу сторону. Я непроизвольно сделала шаг назад и задумалась, за кого бы спрятаться. Тут на мои плечи легли чьи-то ладони, но не успела я завизжать с перепугу (нервы — ни к черту! Надо было успокаивающей настойки хлебнуть), как Ивар шепнул мне на ухо:

— Не бойся. Я с тобой!

Да, и я прямо сразу перестала бояться! Ха-ха! Да Аннушка любого дерхана раскатает в тонкий блинчик, свернет рулетиком, обмакнет в… наверное, в кровь жертвы и съест.

А объект, о котором я столь нелицеприятно размышляла, исчез с крыльца, чтобы тут же появиться возле нас.

Роскошная брюнетка величаво подошла к краю огромной лужи, чуть склонила голову вбок, и во внезапно повисшей тишине хорошо стал слышен голос кота:

— У Феи — глазки изумрудные, все на траву она глядит, у ней наряды дивно-чудные, опал, топаз и хризолит…[1]

Аннушка с невозмутимым видом дослушала до конца. Кот, воодушевившись таким вниманием, начал декламировать следующее стихотворение:

— Фея в сад гулять пошла, так нарядна и светла…[2]

Адепты, стоявшие вокруг, притихли и старались не отсвечивать, поскольку никто не брался предугадать, как на сие отреагирует магистр Кариборо. А кот закончил и уставился на Аннушку огромными глазищами. Уж не знаю, о чем думала страшная фея, но она подняла руки и три раза хлопнула в ладоши. Вероятно, это были аплодисменты. Я невольно перевела дух, а преподавательница заговорила:

— Мне, безусловно, не нравится, что я светлá с твоей точки зрения, животное. Но

сделаю скидку на то, что ты создание из другого мира. На будущее, я — темная фея.

— Учту, прекраснейшая из женщин! — галантно отозвался кошак. Льстец!

Русалка недовольно посмотрела на него со своей ветки, но наткнулась на взгляд ярко-зеленых глаз магистра Кариборо и решила, что здоровье дороже, а с соседом по дереву она разберется позднее.

— Адептка Золотова, подойдите ко мне, — не поворачивая головы, приказала Аннушка.

Вот ни за что не подошла бы я к ней. Страшно ведь! Лучше ректора дождаться! Но кого интересует мнение второкурсницы? Точно не темную фею. Меня буквально вытащило к ней силовой волной и поставило рядом. И вот стоим мы: я смотрю на кота, магистр Кариборо смотрит на кота, русалка смотрит на кота, а кот смотрит на Аннушку.

— Ваша работа? — вежливым голосом, от которого волосы на моей голове встали дыбом, спросила преподавательница бестиологии и фейриведенья.

— Кхм, — поперхнулась я воздухом.

— Ректор уже в курсе?

— Мм-м…

— Магистр Новард, — позвала Аннушка, все так же не глядя на меня, — можно вас на несколько минут?

Ректор появился практически сразу же. Сначала вопросительно взглянул на магистра Кариборо, увидел рядом с ней меня и нахмурился (я же наоборот — заискивающе улыбнулась), потом оценил толпу любопытствующих и наконец догадался повернуться и поинтересоваться, что же рассматривала Аннушка.

— Золотова? — прозвучал усталый вопрос. Причем спрашивал он не меня.

— А у вас могут быть сомнения? — тонко улыбнулась фея. — Великолепнейший образчик словесного творчества. Колоссальный объем литературных и музыкальных произведений в памяти. Декламирует стихи, сказки, поет песни. Почти разумен.

И все это было сказано явно не обо мне.

— Золотова! — А вот теперь ректор обращался ко мне. — Это что?

— Дуб зеленый, — потупившись, объяснила я. Кто-то из студентов хохотнул, услышав такой ответ.

— А на нем?

— Златая цепь, — вздохнув, покаялась я.

— А на ней?

— Кот ученый.

— И что он делает?

— Ходит по цепи кругом, — отвечала я стихами Александра Сергеевича Пушкина. Ну а что, наизусть ведь помню.

— Зачем? — удивился магистр Новард.

— Он когда идет направо — песнь заводит, а налево — сказку говорит. Вот день и ночь ходит, и ходит, и ходит… — Каждое мое очередное слово было тише предыдущего. Последнее я вообще прошептала под пристальным взглядом главы школы.

— Ну, хорошо, допустим. И ладно еще кот! Это я хоть как-то могу понять. Но скажите, Кира, откуда у вас столь извращенные фантазии? Почему на дереве сидит русалка?

— Давайте я вам с самого начала расскажу? — попросила я, поняв, что иначе наш разговор так и будет похож на игру в слова. — У Лукоморья дуб зеленый…[3]

— Значит, песни и сказки, — произнес магистр Новард, как только я продекламировала

стихотворение полностью. — Радует, что вы не создали витязей в столь ужасающем количестве. Только скажите мне, адептка, лужу вы с какой целью налили? Ведь теперь к дереву не подойти.

— А это случайно, она скоро высохнет… — заулыбалась я, поняв, что меня, кажется, не будут наказывать. И на всякий случай добавила: — Я так больше не буду!

— Мы так больше не будем, — прозвучала неожиданно сзади поддержка, и рядом со мной встал Ивар. К нему подтянулись Карел, Эварт, Юргис и все наши. Даже Тина с Лолой подошли и с покаянным видом уставились на травку.

— Адепты, признайтесь! — с обреченностью спросил несчастный глава школы. — Ну зачем? С какой целью вы создали этот… это… этих…

— Ну магистр Новард! Для красоты конечно же! — воскликнула я. — Все для любимой школы! Вы только подумайте! И красиво, и экзотично, и редкость такая! Спорим, ни у одного местного учебного заведения нет такого чудесного разумного кота? Он будет приобщать нас к литературе. Знаете, сколько он всего помнит?!

Зверь важно кивнул, подтверждая мои слова.

— Магистр Кариборо, что скажете? — поинтересовался ректор.

— А мне нравится это животное, — снисходительно улыбнулась Аннушка. — Крайне занятный экземпляр, как я уже говорила. Думаю, мы найдем о чем с ним побеседовать.

Черный зверь еще не знал, что его ожидает, а потому довольно муркнул и прижмурился.

— Ну а насчет Золотовой… — не к добру вспомнила про меня жуткая фея, — я забираю ее себе.

— Ик! — Это я, если кто не понял.

Ректор поперхнулся воздухом, но не икнул. Ему по статусу не положено.

— Магистр Кариборо, я все понимаю, вы темная фея, — осторожно начал он, — но давайте не будем забывать: Золотова все-таки адептка ВШБ, а смертность в наших стенах не приветствуется.

— Выживет, — легко отмахнулась Аннушка.

У меня от лица отхлынула кровь, да и вообще вдруг захотелось упасть в обморок. Или под землю провалиться. Или исчезнуть куда-нибудь.

— Золотова! — повернулась ко мне преподавательница и окинула выразительным взглядом. Я от ужаса покачнулась и собралась-таки потерять сознание. — Раз в неделю будете приходить ко мне. Вы ведь еще не выбрали личного учителя, правильно?

— Н-нет, — клацая зубами, выдала я ответ. На моих плечах сильнее сжались пальцы Ивара, удерживая от позорного бегства.

— Ну вот, теперь и не придется размышлять над этим вопросом. Я забираю вас себе.

Я в панике искала слова, чтобы сформулировать причину для отказа, а магистр Кариборо отвела от меня пронизывающий взгляд и посмотрела куда-то мне за спину.

— Вас, адепт Вестов, я тоже забираю, так уж и быть. Поблагодарите позднее, пока не стоит.

Что-то мне подсказывало, что Карел вовсе не собирался этого делать, но я мудро не проронила ни слова. А Аннушка оглядела нашу компанию, вздернула одну бровь и добавила:

— Нет, адепт Стенси, вас я не возьму. И не нужно так смотреть. Вы мне неинтересны. А вот эти два экземпляра с сегодняшнего дня мои. Я сделаю из них величайших магов, книгоходцев особого назначения, хотят они того или нет. — Преподавательница бестиологии бросила еще один взгляд на меня.

Слова «хотят они того или нет» оптимизма не добавляли. Напротив, понимание того, что ррыгры и северные пушные зверьки с Земли окружили и атакуют, захлестнуло с головой. Что-то я не уверена, что хочу стать «величайшим магом», мне бы выжить до конца обучения. И потом, быть «экземпляром» как-то обидно.

В гробовой тишине (а притихли даже окружавшие нас школяры) фея исчезла. Остались мы, дуб с котом и русалкой и ректор.

— Это большая честь. Магистр Кариборо крайне редко берет учеников, и никогда сразу двоих. М-да, — выдал магистр Новард и с сочувствием посмотрел на меня, потом на Карела. — Впрочем, может, это и к лучшему. Вот пусть она и учит вас, мне все равно некогда.

— Магистр Новард, — жалобно проблеяла я. — Пощадите!

— Нет уж. Теперь магистр Кариборо станет показывать вам сидоровых коз и места зимовки раков! — Он усмехнулся и исчез в портале.

И тут же раздался его магически усиленный голос, призывающий первокурсников на распределение.

— Пушной зверек? — спросил меня Карел.

— Ррыгр мохнатый! — подтвердила я.

— Ну вы и влипли! — «поддержал» нас Юргис.

Карел тяжело вздохнул и укоризненно посмотрел на Рыжика. Я тоже вздохнула. Один раз, потом еще один раз, и еще один.

— Пойдемте получать расписание и учебники. Что-то уже нет желания смотреть на распределение новичков. А потом надо будет выпить, — внес предложение Ривалис.

И мы пошли…

Глава 2
О встрече с летними знакомыми, о том, как нужно озадачивать ректора, и о новых знаниях о расе дерханов

Все-таки магия — это нечто очень странное, не поддающееся никакой логике и объяснениям. Когда я распечатала свое расписание и углубилась в его изучение, то только и смогла в очередной (уж и не сосчитать какой по счету) раз страдальчески вздохнуть. В списке предметов числились обещанные магистром Новардом две дополнительные лекции по управлению стихией воды, которых не было ни у кого другого. Я специально проверила у Рива и Лолы, так как они были с разных факультетов. Впрочем, заставило меня страдать не это, а то, что в пятницу последние две пары были обведены черной рамочкой и назывались они «Личностная специализация», преподаватель магистр Аннатиниэль Кариборо. Две пары! Боже мой! Это я еще не упоминаю бестиологию и фейриведенье, которые в этом году также присутствовали в списке изучаемых дисциплин.

— Личностная специализация? — скорбно вопросил Карел, заглянув в мое расписание.

— Угу!

— Ивар, а у тебя есть личностная специализация в списке? — посмотрел на дерхана мой напарник. — Вы же старше нас.

— Кирюш, это только на пятом курсе, — ответил вместо Изверга Юргис и окинул двух жертв Аннушки сочувственным взглядом.

— Значит, нам феерически повезло! — Я снова (на этот раз с подвыванием) вздохнула.

— Кирюшенька, ты не расстраивайся, — влезла с утешениями Тина. — Это же не конец света. Наверное… Наоборот, у вас двоих открываются такие перспективы. С вами будет лично заниматься магистр Кариборо.

— Ага! — поддержала ее Лола. — Подумаешь, что к пятому курсу эти двое станут похожи на свихнувшихся психов, страдающих к тому же нервным тиком. А так — все хорошо! Всего лишь будут делать вот так… — Она начала дергать щекой, потом одним плечом, затем прошлась, подволакивая левую ногу.

Вот тут я не выдержала и стукнула вреднючую дерхану по голове сложенным листком с расписанием. Огребла от нее шлепок по попе, после чего мы с чувством удовлетворения отправились за учебниками.

Вошли мы все в библиотеку и застыли у порога. Я-то уже знала, что Рид, Левая и Правая обитают где-то тут, но специально не стала никого предупреждать, чтобы понаблюдать за реакцией. И она, реакция, не заставила себя ждать. Первой тоненько заверещала Тельтина, потом белугой взвыла Лола, тут же добавилась нецензурная брань от парней. А всего-то — из-за ближайшего стеллажа вылетел Рид, улыбающийся во весь рот, а по полу за ним семенили Левая и Правая. Бывший дворецкий Чокнутого Марвела подлетел так, чтобы зависнуть напротив наших лиц, и с интересом обвел взглядом заявившуюся шумную компанию.

— Привет, Рид! — помахала я рукой.

— Привет, Кира, — улыбнулась лысая голова. — Карел, как дела?

— Все хорошо, Рид. Так ты теперь в библиотеке обитаешь? — приветливо отозвался мой напарник.

Ребята, до которых дошло, кто это такие, замолчали и стали прислушиваться к нашей беседе.

— Да, нас сюда направили. Хорошо, что вы нас забрали из Лериграсса, ребятки. Тут замечательно! Кира, Карел, а мы вам уже учебники подобрали. Вы расписание принесли? Что-то еще нужно, кроме основных предметов?

Кивнув, я положила свой листок на стойку регистратуры и принялась наблюдать за происходящим.

— Ага, ага, это есть, это тоже… Хм… А чего такое странное сочетание предметов? Так-так… — бормотал Рид, читая список. Потом поднял на меня взгляд и озадаченно спросил: — Кир, а ты разве не жирафа?

— Она у нас редкий зверь, — со смешком ответил за меня Ривалис. — Кирюша — боевая жирафа с ведьминскими наклонностями.

Потом Левая и Правая таскали мне и Карелу учебники, пока мы болтали со старым знакомым. Затем пришел магистр Ririn и отметил всем остальным в списках, что где искать. Рид проявил галантность только по отношению к Лоле и Тине, отправив за книгами руки. А вот парням пришлось лазить по стеллажам самим.

К моменту, когда мы с помощью парней дотащили учебники до комнаты, я немного отошла от шока после разговора с Аннушкой. Аутотренинг помогал, так как я все это время внушала себе, что она очень сильный маг, более того — фея. Что для нее нет невозможного, что ничего плохого она нам ни разу не сделала. Наоборот, платье новогоднее я от нее получила в дар. И преподает она отлично, ее предметы все студенты знают лучше, чем какую бы то ни было другую дисциплину. В общем-то, все это было чистой правдой. Оставался ма-а-аленький такой нюансик: паническая атака, которая начиналась у большинства тех, кто имел несчастье оказаться в зоне внимания госпожи Аннатиниэль Кариборо. Но ведь люди ко всему привыкают. Наверное, через какое-то время и я смогу.

— Куда сейчас пойдем? — спросил Ивар, выложив огромную стопку моих учебников на стол.

— Пить! — возвестила Лола, показывая Юргису, куда положить ее книги.

— Нет, — помотала я головой. — Сначала я сварю одно зелье, это быстро. Потом его нужно занести в городскую тюрьму. А затем…

— Пить! — это снова Лола.

— Нет! — фыркнула я. — Пить мы пойдем вечером. А днем у меня куча дел.

— Ну Кира-а-а! — возмутилась Лолина. — Ну и ррыгр с тобой. Мы тогда с Юргисом пойдем гулять.

— Куда ты собралась? — невозмутимо спросил меня Изверг.

— На окраину города. Надо поискать домового, я обещала Мырьке и магистру Новарду. А с таким расписанием, как у меня, времени на это потом совсем не останется. К тому же у нас с моей милой, любимой, скромной и ласковой соседкой еще осталось одно дельце. Я пока не придумала, как именно мы будем его осуществлять и в какой день. Но времени на поиски домового у меня потом точно не будет.

«Милая, любимая, скромная и ласковая соседка» скорчила мне злобную рожу и показала язык. Дерхана ничуть не сомневалась, что уделает меня и победит в нашем будущем соревновании на выносливость. Что бы такого изобрести, чтобы ей небо с овчинку

показалось?..

— Ладно, — согласился Ивар так, словно я попросила меня сопровождать. Но ответить я не успела. — Сейчас возьму Гаврюшу, а то ему скучно одному в комнате сидеть, и пойдем. Карела будешь звать?

Я зависла на некоторое время, раздумывая. С Карелом оно как-то привычнее, это факт. С другой стороны, наверняка у него куча своих дел, а острой потребности в его присутствии нет. Главное, что я буду не одна, значит, это безопасно.

Лола и Юргис с интересом наблюдали за моими размышлениями и, вот уверена думали, совсем не о том. Наверняка решили, что я хочу побыть с Иваром наедине. А я хочу?

Хм!

А почему бы и нет?

— Нет. Помощь мне не нужна, так что Карела я спрошу, но если у него есть свои планы, то тащить его не стану, — выдала я вслух компромиссную версию.

Лолина сделала страшные глаза и постучала себя по лбу костяшками пальцев, а я прикинулась слепой и тупой. Ничего не вижу, ничего не понимаю.

— Ивар, ты ему передай, пожалуйста. А я не хочу терять время. Лучше сварю пока быстренько эликсир от бессонницы для Зиновера. Жалко мужика. Маг в городской тюрьме, вкалывает как проклятый. С такой работой нужно по ночам спать, как бревно, иначе сил не будет, а у него хроническая бессонница.

Собственно, так я и поступила. Как только все вышли из комнаты (причем Лолина на прощанье мне прошипела пару ласковых слов), сразу же занялась делом. Нужные травки у меня имелись, слова заговоров я знала хорошо, так что к тому моменту, когда дверь приоткрылась и в комнату прошмыгнул Гаврюша, эликсир уже был готов.

— Привет, полосатик! — помахала я рукой лемуру. — Посиди на кровати, я сейчас остужу эликсир, перелью его и пойдем. А где твой хозяин?

Зверек что-то застрекотал на своем языке, бурно размахивая лапками, но что это означало, я, разумеется, не понимала. Я развела руками и занялась своим делом. Закончив, громко позвала:

— Мырька! Мырька-а-а! Разговор есть!

— Чего орешь? — возникла в комнате домовушка и возмущенно уставилась на меня.

— Мырька, я на охоту за домовым, — примирительно улыбнулась я маленькой сердитой женщине. — Кое-что нужно.

— А-а-а, так бы сразу и сказала, — нелогично ответила она. — Чего надо?

— Веник, блюдце, кружка, свежий мягкий хлеб и молоко.

— Ишь ты какая! И откуда только знаешь нашу любимую еду? Впрочем, что с вас, ведающих, взять? Сейчас все будет! — хмыкнула она и растворилась в воздухе.

— Так! — Я повернулась к фамильяру Изверга: — Хозяин твой куда-то запропастился, а мне кое-что еще нужно у ректора взять. Может, ты сбегаешь? Я записку напишу для магистра Новарда.

Гаврюша вскочил, всем своим видом демонстрируя готовность мчаться куда угодно и выполнять, что я велю. Рассмеявшись, я быстро написала на листочке бумаги послание для главы школы:

«Магистр Новард, очень нужен ваш ботинок. Один! Уже ношеный!!! Позднее верну. Кира Золотова».

Гаврюша убежал, а я принялась собирать сумку. В мои планы входило сначала навестить

моих давнишних клиентов и поспрашивать, где на окраине стоят старые пустующие дома. Ну и подработать немножко, если есть потребность в моих услугах. Я уже почти закончила, как в дверь раздался стук, и на мой разрешающий оклик вошли ректор со свертком подмышкой и Гаврюша. О как!

— Кира, вы меня извините, конечно, — озадаченно проговорил магистр Новард, — но для чего вам понадобился мой ботинок? Да еще один! Да еще старый! Я мог чего угодно ожидать от вас, зная вашу неуемную фантазию, но сегодняшняя записка меня буквально поставила в тупик. Такого на моей немалой практике еще никто никогда не просил.

— Для охоты, — деловито пояснила я.

— Что, простите? — опешил маг. — И кого вы собираетесь ловить моей обувью? Мышей, что ли? Или… рыбу?

— Да нет же! Домового!

Ректор даже крякнул от подобного заявления и растерянно посмотрел на Гаврюшу. Лемур совсем по-человечески развел лапками, мол, сам не понимаю, и они вдвоем уставились на меня. Пришлось объяснять:

— Понимаете, домовые, они же разные. В смысле — по характеру. Кто-то на венике предпочитает переезжать в новое жилье, а кому-то для этих целей требуется обувь нового хозяина. А вы же наш глава. И в учебно-административном корпусе, да и в преподавательском общежитии. Ну и вот.

— Ах вот оно что! — чуть ли не с облегчением протянул маг. — В таком случае держите.

Я приняла из его рук сверток, в котором оказалась пара туфель. Явно одеванных, но в весьма приличном состоянии. Постеснялся, наверное, ректор отдавать мне совсем уж старые штиблеты.

— А вдруг вы двух домовых найдете? — пояснил количество туфель ректор. — Удачи, Кира. Я так понимаю, вы отправитесь с адептом Стенси? Вестова не берете?

— Нет, магистр Новард. Мы вдвоем сходим поищем. Если удача будет на нашей стороне, сегодня и привезем кого-нибудь. А то потом такое плотное расписание — не уверена, что смогу найти время на поиски домового.

Ректор ушел, и через минуту появилась Мырька с корзинкой и веником в руках.

— Держи! — возвестила она, опуская свой груз на пол. — Все как заказывала. Удачной охоты, ведьмочка! Я на тебя рассчитываю!

Помахав мне ручкой, она испарилась, а я посмотрела на Гаврюшу.

— Ну? И где болтается твой хозяин? У меня все готово, пора выходить. Если не придет в ближайшие пять минут, я отправлюсь одна или отловлю кого-нибудь из наших.

Лемур замер, сосредоточенно глядя перед собой. И вот уверена, он мысленно связался с Иваром. И точно! Буквально через три минуты в дверь постучали, и вошел Изверг. Окинул взглядом мой багаж, хмыкнув, взял в руки корзину и веник, посадил фамильяра на плечо и сказал мне:

— Веди, Кирюш.

В тюрьме нас встретил давешний маг. Выглядел он все так же плохо, отреагировал на наш приход абсолютно флегматично, и только когда я вручила ему флакончик с эликсиром для крепкого сна, в его глазах промелькнул интерес.

— И как это варево употреблять? — со скепсисом спросил он, повертев полученный

бутылек.

— Перед тем как лечь в постель, шесть капель на полстакана воды, — сообщила я инструкцию. — Больше можно, но не нужно. Такая дозировка гарантирует вам около семи-восьми часов нормального крепкого сна.

— А если разбудят раньше? Буду как вареный овощ?

Мне очень хотелось ему сказать, что «вареный овощ» он сейчас, но я же вежливая девушка, а потому говорить гадости не стала.

— Нет, господин Зиновер. Это ведь не магический эликсир, а ведьминский, тут все построено на ином. Так что, если даже вас потревожат, вы будете по-прежнему невыспавшимся и неотдохнувшим, но вполне работоспособным.

— Понял. Проверим. — Его губ коснулась улыбка, и он взглянул на веник. — А куда вы собрались с таким странным набором вещей, если не секрет, конечно?

— На охоту за домовым, — пояснила я. — Задание от школы.

— Ну-ну!

Вот под это скептическое «ну-ну» мы и отправились к окраинам. Разговор с Иваром как-то не клеился. Он и в тюрьме отмалчивался, пока я беседовала с Зиновером. И по пути не спешил заполнить затянувшуюся паузу. Меня это, откровенно говоря, начинало напрягать. Сам ведь напросился со мной, а теперь идет с каменным лицом и молчит. Лучше бы я одна отправилась! Хоть на психику никто не давил бы.

— Ивар, а ты всегда такой? — не выдержала я.

— Какой? — Изверг повернул голову и взглянул на меня сверху вниз.

— Как осетр замороженный, — ляпнула я и тут же захлопнула рот. Сама не знаю, с чего вдруг у меня это сорвалось с языка.

— Что такое осетр? — невозмутимо вопросил дерхан.

— Рыба. Деликатесная крупная рыбина.

— Хм… И что же заставило тебя сравнить меня с этой рыбиной? Да еще с замороженной? — поднял брови боевик.

— Ты такой же редкий вид, по крайней мере в ВШБ, чешуйчатый и шипастый в боевой ипостаси, и молчишь все время, — буркнула я.

— А что ты хочешь, чтобы я рассказал? — все с тем же непробиваемым спокойствием спросил Изверг, а мне захотелось его пнуть.

Нет, ну что за невозможный тип, а? Хоть немного должно быть у человека, тьфу ты, нечеловека эмоций? Как так можно?! Подумала я, подумала и так честно ему и сказала:

— Я тебя сейчас пну!

— Что? — растерялся Ивар. — Зачем?

А я возликовала. Так вот как с ним надо обращаться! Необходимо его шокировать, чтобы выбить хоть какой-то проблеск чувств.

— Расскажи, что ли, о своем мире. Надоело, что ты все время молчишь.

— Из меня получается плохая компания, да? — не совсем логично спросил он и едва заметно вздохнул.

— Отвратительная! — честно ответила я и заслужила укоризненный взгляд от Гаврюши и от дерхана. Ну а что? Правду ведь сказала, хоть и не очень вежливую.

— Что ты хочешь узнать о моем мире?

— Все! Какие расы у вас живут кроме дерханов? Кого больше? Кто правит? У вас монархия? Какая у тебя семья?

— Мир у нас очень красивый, — задумчиво начал рассказ боевик. — Два океана, несколько морей. Материков четыре. На одном живут только дерханы и люди. На остальных — расы перемешаны. Я живу на том, где только мы и люди, — пояснил, поймав мой вопросительный взгляд. — У нас почти нет гор, а гномы предпочитают именно их, ты же знаешь. Больших лесов у нас тоже нет, а эльфы стараются жить там, где деревьев много. Но у нас почти во всех крупных городах есть стационарные порталы, с помощью которых можно перемещаться не только по своему материку, но и на соседние. Кто их строил, сейчас уже никто не знает. Они очень древние, но работают исправно, так что народы активно торгуют и путешествуют.

— А ты на всех материках уже бывал?

— Нет, — покачал головой парень. — Не успел. Насчет того, кого из народов больше, сказать сложно. Но наверное, все-таки дерханов. Мы живем на всех материках. У нас монархия. У каждого народа есть свой правитель, но подчиняются все единой власти — императору. Он дерхан.

— Почему?

— Мы сильнейшие, — как само собой разумеющееся пояснил Ивар. — Это сейчас у нас мир. Раньше, когда шли войны, именно дерханы были наиболее мощной силой. Ты ведь знаешь, у нас имеется боевая ипостась. Да и наша магия… — Он помялся.

— А что с вашей магией?

— Самые могучие боевые маги — это высшие дерханы. То есть мы сильнее прочих не только физически, но и в магии.

— Это вы типа как демоны, что ли? — сопоставила я факты.

— В некотором смысле да. Имеются, конечно, и минусы в этом. Мы очень вспыльчивый и во многом нетерпимый народ. Нам трудно держать себя в руках. Если мы злимся и впадаем в неконтролируемую ярость, то… В общем, можем убить голыми руками, не говорю уж о заклинаниях. Нас уважают за силу, но и боятся. А с теми, кого боятся, не слишком-то дружат. — И опять внимательный взгляд серых глаз искоса.

— Я тебя не боюсь, — выдала после некоторого раздумья. — Опасаюсь немного порой, но все же не боюсь. А Лолу и подавно.

— Кир, я не совсем типичный дерхан. В моем роду магия особенно сильна. Кстати, среди дерханов книгоходцы рождаются крайне редко, но в моем роду раз в несколько поколений появляются стабильно. Еще у Вархабов, у тех вообще каждый второй — книгоходец. Но это к слову. А относительно моей нетипичности… Всех детей в моей семье с раннего возраста учат контролю над эмоциями. Это важно, чтобы мы в порыве гнева случайно никого не убили. Мы учимся держать себя в руках, не поддаваться внезапным порывам.

— Так ты поэтому такой примороженный? — воскликнула я.

— Я привык вести себя сдержанно, — после долгой паузы ответил Ивар. — У меня не было друзей в детстве, у дерханов вообще с этим сложно, как я уже говорил. Та же Лола, у нее ведь не было и нет других подруг, кроме тебя. А у меня только в ВШБ появились Юргис и Эварт, но и они меня немного опасаются, не говорю уж о других. И только позднее возникла ты и остальные.

— Бедненький!

Изверг подавился воздухом от моего заявления, а Гаврюша насмешливо фыркнул и погладил своего хозяина лапкой по голове.

Глава 3
О поисках нового домового, знакомстве Изверга с молотком и девичьих разборках

Я с улыбкой посмотрела на лемурчика и продолжила допрос с пристрастием:

— Ладно, с этим мы разобрались. А чего там с высшими дерханами? Вот ты и Лола из высших. И что это значит?

— Древние аристократические фамилии, обладающие магическими силами. Все потомки высших имеют не только боевую ипостась, но и магию.

— Типа белая кость, голубая кровь? — уточнила я.

Изверг с изумлением посмотрел на меня.

— У нас красная кровь, — пояснил осторожно. — С чего вдруг такие странные выводы?

— Да нет… Это у нас так говорят про аристократов, мол, у них голубая кровь и этим они отличаются от плебса.

— Плебса? — кашлянул парень. — Знаешь, я порой вообще не понимаю тех слов, что ты говоришь.

— От простолюдинов, — со вздохом пояснила я. Как же трудно с этими иномирянами. Ни черта не понимают!

— А-а, ну да. Высшие отличаются от низших, но не цветом крови. Как я уже сказал, способностями к магии. Ну и так как все высшие — аристократы, то это особый кодекс чести, следование древним традициям, которые передаются из поколения в поколение. Ну и так далее…

— Понятно. А женитесь и размножаетесь вы как?

— Как все! — неожиданно смутился парень. — Но у высших приняты договорные браки, как и у любой аристократии любой расы. У низших с этим проще.

— А потомство от смешанных браков? Вот если Лола вдруг выйдет замуж за Юргиса? Кто у них родится? Оборотень, превращающийся в чешуйчатое чудище, или наоборот? У чудища будут в полнолуние отрастать пушистый хвост и уши?

— Кира! Ты порой высказываешь настолько дикие предположения, что оторопь берет!

— А чего такого-то? Интересно ведь, а противная Лола не хочет ничего рассказывать. Знаешь, сколько я ее пытала?

— В чем-то я ее понимаю, — пробормотал Изверг, за что получил от меня тычок в бок. — У них родится дерхан. Без вариантов.

— Это почему еще?! — обиделась я за Рыжика.

— Потому что Лолина Вархаб из высших. Наша кровь… не знаю, как это объяснить. Существуют гипотезы, что в далеком прошлом над нашей расой был проведен какой-то обряд. С тех пор у высших дерханов любого пола, вне зависимости от расы супругов, рождаются только чистокровные дерханы. У низших все не так сложно. Может появиться на свет ребенок расы одного из родителей, тут уж как природа распорядится.

За разговорами мы незаметно дошли до нужной улицы, и я уверенно направилась к маленькому скромному домику с покосившимся забором. Сама открыла калитку и вошла, поманив за собой Ивара.

— Бабуля! — громко позвала я.

На крыльцо тут же вышла старушка, которая в прошлом году связала для меня свитер из козьей шерсти.

— Кира! Деточка! — обрадовалась она. — Ты уже вернулась с каникул?

— Да, бабуль, — улыбнулась я и направилась к ней. — Вот, зашла вас навестить. Как вы себя чувствуете?

— Твоими заботами, милая! — Старая женщина приобняла меня и посмотрела на моего спутника, а потом в изумлении принялась рассматривать лемура.

— А это — Ивар. Мы учимся вместе в школе, и сегодня он меня провожает, — пояснила я, никак не отреагировав на недовольный взгляд Изверга. — Вот этот милый зверек — Гаврюша. Ивар, это госпожа Дината.

С этой приятной пожилой женщиной у нас сложились почти семейные отношения. Она была одинока и радовалась мне как родной, если я, оказавшись в этих краях, заходила ее навестить. Всегда предлагала мне чая или молока и с удовольствием беседовала. И как-то так повелось, что я звала ее просто «бабулей» или «бабушкой».

Уже в комнатке, сидя за ароматным чаем из смородинового листа, я сообщила, что в этом году у меня будет мало свободного времени, так как очень плотное учебное расписание. Сказала, чтобы она сама приходила, если вдруг что, ну и между делом поинтересовалась, не знает ли она, где тут есть старые, заброшенные или развалившиеся дома, в которых никто не живет.

— А вам зачем? — подслеповато щурясь, спросила она.

— Да задание нам в школе дали. Вот мы и отправились на разведку, — не стала я признаваться.

— На нашей улочке точно нет, а вот через одну вроде есть сгоревший сруб. Только я не знаю, не разобрали ли его еще. Хотите, я спрошу у соседки? У нее пацаны шустрые, везде вокруг шныряют, все знают.

— Спасибо, бабушка. Мне с вами пойти?

— Да сидите, милые, пейте чай, пока горячий. — Она поднялась и пошла к выходу.

А я тут же повернулась к Извергу и тихо спросила:

— Сможешь забор починить?

— Я?! — опешил Изверг.

— Ну не я же! Ты ведь мужчина. Там несложно, надо кое-где подбить планки и выправить всю конструкцию. Гвозди в сенях, в ящике, там же молоток.

— Кирюша, ты меня удивляешь все больше и больше. Откуда ты это знаешь? — посмотрел на меня с недоумением дерхан.

— Да уж знаю. Зимой и сама кое-как пыталась чинить, но строительные работы — это не мое. Гаврюша, и ты иди вон с той корзинкой. Там в дальнем углу куст смородины растет, обери спелые ягоды. А то госпоже Динате тяжело ходить, она уже не все может сама делать, и много ягод просто опадает или птицы склевывают.

Лемур вскочил со скамьи и поскакал к корзинке, стоявшей на подоконнике.

Выпроводила я всех и утрированно тяжело вздохнула, глядя в стол. Отпила чая и заговорила, словно размышляя вслух:

— Интересно, повезет нам или нет? Хорошо, если бы в той сгоревшей избушке жил домовой. Тогда нам не пришлось бы тратить уйму времени на его поиски. А вообще любопытный вопрос: кто должен следить за учебным и административным корпусами в

школе? Вот то, что в преподавательское общежитие нужен именно домовой, которого я и ищу, это сомнений не вызывает. А за учебными кабинетами кто наблюдает? Тоже домовой? — Я снова отпила чая, поставила кружку на стол и рассеянно повозила ею. — Если так, то мне позарез нужно нанять двух свободных домовых.

Высказавшись, я замолчала, словно задумалась. Из открытого окна слышалось счастливое повизгивание Гаврюши и стук молотка. Надо же, Ивар и правда забор принялся ремонтировать. Удивил, если честно. Я думала, откажется.

— Псть! — через несколько минут послышалось из-за печки. — Псть!

Оглядываться я не стала, зная вредный характер домашней нечисти. Своенравные они…

— Ну псть же! — позвал тихий мужской голос из того же угла. — Эй, ведающая.

— Да? — Вот теперь я обернулась и спокойно посмотрела на типичнейшего домового. Такого же, как Родион.

— Правда, что ль, разыскиваешь кого свободного из наших? Для школы?

— Ну да. Я учусь в Высшей Школе Библиотекарей. У нас два домовых уже есть: один за мужским общежитием приглядывает, вторая — за женским. Требуются еще двое.

— Про то я ужо слышал, — важно кивнул мужичок. — Ты, ведающая, хорошая девка. Не забываешь мою хозяйку, потому подскажу. В тот дом, что сгорел, через улицу, не ходи. Домовой-то там есть, только безумен он. Так-то сидит себе на своем пепелище и вреда никому не делает, а вот к дитяЄм его низзя. Как бы беды не было. Ты ступай лучше в Малый тупик, в нем землянка сохранилась. Хороший там домовой, старый, опытный. Он даже эту свою нору и то сберечь сумел.

— Спасибо, — степенно кивнула я. — А еще кого свободного на примете нет? Хочу позвать присматривать за учебным корпусом. Там кабинеты, аудитории, библиотека, лаборатории и многое другое.

— Это лучше бы духа-хранителя, ведающая. Не справится домовой, скорее всего. Иные у нас задачи, мы ведь домашний очаг храним, даже если он временный, как в ваших общежитиях.

Мужичок прислушался к стуку молотка и улыбнулся в бороду.

— А ловко ты хахеля своего к делу пристроила. Хороший парень, хотя молоток впервые в жизни в руках держит. И фамильяр у него забавный. Это что ж за зверь невиданный? Сколько живу, а такое диво впервые встретил.

— И вовсе Ивар мне не хахаль, — по привычке отмахнулась я. — Гаврюша — лемур. Животное из моего мира.

Домовой снова хохотнул, глядя в окно. Как-то он знал, что там происходит, хотя видел не глазами.

— Ты хахелю палец потом забинтуй, ведающая. Тряпочку у хозяюшки моей возьмешь, а я пошел.

Я собралась его спросить, отчего он называет меня не ведьмой или ведьмочкой, а ведающей, но не успела. Сначала вернулась госпожа Дината, рассказала про сгоревший сруб, похвалила Ивара, мол, какой чудесный юноша. А там и сам «чудесный юноша» вернулся с разбитым пальцем, следом за ним лемур с корзинкой спелой смородины.

Ягоды отдали нам, чему лемур был безумно рад. Впрочем, он себя не обидел и во время сбора урожая, и потому вся мордашка зверька была перепачкана фиолетовым соком. Закончив все, мы засобирались, попрощались и отправились в дорогу. Ивар задумчиво рассматривал свой перебинтованный тряпочкой палец, Гаврюша любовно поглядывал на

смородину, а я уверенно вела их по нужному адресу. Этот район города я знала хорошо, так как бывала тут неоднократно, навещая своих небогатых клиентов. Правда, никогда не обращала внимания на землянку, но это поправимо. Нашли мы ее быстро и остановились у входа.

— Мы внутрь не пойдем? — спросил дерхан.

— Нет. Я сейчас попытаюсь наладить контакт с домовым, так что остаемся снаружи. Ивар, в разговор не лезь и не оглядывайся, пока мы не получим разрешения. Гаврюша, ты тоже внутрь не суйся, нарви вон лучше себе яблок, — кивнула я на старую яблоню, росшую чуть в стороне.

Приготовив угощение для домового, я перегнулась через земляной порог и аккуратно поставила блюдце с хлебом и кружку с молоком внутрь. После чего присела на чурбак спиной к двери. Ивар удивленно поднял брови, но повторил мои действия, только сел прямо на траву, оперся локтями на согнутые в коленях ноги и принялся наблюдать за своим фамильяром.

— Ивар, а ты Гаврюшу на практику брал? — спросила я и тут же вспомнила, как лемур закатывал глаза и страдальчески морщился при упоминании об Иоле. — Как все прошло?

— Брал, конечно, — вполне ожидаемо подтвердил боевик. — Он умничка. Я к нему очень привязался.

— Вы с ним уже полностью наладили связь?

— Знаешь, никогда не думал, что у меня может появиться фамильяр. У нас… не принято это как-то. Дерханы никогда не призывают фамильяров, а если и заводят, то боевых питомцев. Собак, ящеров, больших кошек типа пантер, ну и тому подобных. А тут — такое чудо с полосатым хвостом. — Ивар негромко рассмеялся и взглянул на меня искоса. — Не представляешь, как удивился мой отец, увидев Гаврюшу.

Я фыркнула и тоже посмотрела на лемура, оседлавшего ветку яблони.

— Он замечательный. Ума не приложу, как я сумела его вызвать, но он чудесный. Если бы могла повторить, то всем нашим призвала бы по какой-нибудь прелести. Кстати, не помню, говорила ли тебе, но Гаврюша — это сокращенное от полного имени Гавриил.

Ивар произнес вслух полное имя своего фамильяра, смакуя его звучание. Потом снова улыбнулся, но говорить ничего не стал. Тем временем в землянке прозвучал тихий шорох. Дерхан явно его услышал, потому что его плечи слегка напряглись, но, помня мои наставления, он сдержался и не оглянулся. А я завела наводящий разговор, чтобы наш невидимый пока слушатель понял, что к чему.

— Ивар, а у вас в мужском корпусе что-нибудь изменилось в лучшую сторону за лето?

— Да, и многое. А почему спрашиваешь?

— Так ведь это же я к вам в общежитие домового привезла. Ректор его официально прикрепил к вашему корпусу, — напомнила я.

— А, ну да. Полы скрипеть перестали, — начал перечислять Ивар. — Еще в окнах щели исчезли, а то зимой поддувало. Дверь в душевой перестала быть скошенной. Даже не знаю, как домовому удалось это исправить. Это то, что я навскидку вспомнил. Ну и разное по мелочи, что не сразу и заметишь. Но в нашем общежитии стало значительно комфортнее.

— Молодец Родион! Наша домовушка Мырька его очень хвалила. Вот просит еще помощника ей найти, чтобы приглядывал за преподавательским корпусом. Ты же знаешь этих магов, им проще вскипятить воду огненным заклинанием или наколдовать очистку комнаты от пыли, чем что-то починить руками или постирать.

— Руками? — Ивар глянул на свой подбитый палец и продемонстрировал его мне. — Я никогда в жизни не чинил заборов. Вообще молоток в руках не держал.

Я пожала плечами и рассмеялась, а дерхан укоризненно покачал головой, но глаза его улыбались.

Сзади раздался тихий смешок и бульканье. Я так понимаю, местный домовой сделал свои выводы, подслушав нашу беседу, и решил принять угощение. Мы еще несколько минут переговаривались, а потом наконец-то прозвучал хрипловатый басок:

— Так, значит, говоришь, пришла предложить мне новое жилье?

— Если тебе будет это интересно, — ответила я, не оборачиваясь.

— Кто там живет? Маги? Преподаватели? — деловито уточнил домовой дух.

— Да. Они у нас все разных рас: эльфы, люди, темная фея, гномы, джинн вот присутствует: магию огня будет нам с этого года преподавать. Ну и другие. Ректор наш там же обитает.

— Хм… — прокашлялся домовой. — И что же, целое общежитие — и все мне?

— Ну, если у тебя сил и умения хватит, чтобы одному справиться, то да.

Мужичок недовольно крякнул от того, что я засомневалась в его силах. Это явно задело за живое.

— А чего ж не справиться? Да я и с дворцом легко разберусь!

— Прости, но дворца у меня нет, — развела я руками. — Есть еще огромный административный корпус. Там все наши учебные аудитории, кабинеты преподавателей, лаборатории, тренировочные залы, библиотека, куча подсобных помещений и подвалы. А вокруг него конюшни, полигоны и много чего еще, я все и не упомню. Но мне сказали, что домовой с этим вряд ли управится, мол, нужно искать духа-хранителя. Только я не умею вызывать духов-хранителей. Вообще не представляю, как это делается, так что пусть наш ректор сам занимается данным вопросом.

— А ну-ка подь сюды, ведьмочка, — командным тоном велел домовой. — Будем детали обсуждать. Кстати, я Хадор.

Вот так ВШБ обзавелась третьим домовым. Хадор оказался мужиком хватким, очень старым, жил когда-то давным-давно (он уж и сам не помнил, сколько столетий назад) в замке, стоявшем в Межгороде. Я впечатлилась, прикинув его примерный возраст, а Ивар даже уважительно присвистнул. Переезжал Хадор, кстати, не на венике, который я ему любезно предложила, а в туфле магистра Новарда. Сказал, что он не деревенский домовичок и нечего ему подсовывать метелку. А уже в кабинете ректора, когда я выпустила домового и представила начальству, узнала, что он решил заняться не общежитием. Древний домовой дух сказал, что истосковался по работе, по большому пространству, по подвалам и чердакам… И ему по душе именно такая служба — в огромном административно-учебном корпусе, а не присмотр за компактным общежитием. Магистр Новард не возражал, наоборот, обрадовался, а мне напомнил, что рассчитывает на то, что я все же отыщу того, кто станет приглядывать за комнатами учителей. Туфли сказал пока не возвращать, а оставить для следующих поисков. Мол, некогда ему каждый раз думать, какую же пару обуви выдать мне для работы.

Вечер мы с друзьями закончили веселой пирушкой в нашем любимом трактире, а утром все отправились на учебу.

Первая неделя пролетела быстро. По традиции учителя наращивали объем домашних

заданий с каждым последующим уроком, поэтому сказать, что сильно устала, я не могла. Тяжелыми были только утренние побудки. За лето все отвыкли просыпаться рано, так что теперь вся ВШБ ползла к завтраку хмурая и недовольная жизнью.

Мы с Карелом сидели на лекциях всегда рядом и периодически пихали друг друга локтем, чтобы заставить очнуться от дремы. Я с ним уже переговорила и рассказала о последствиях моей стычки с артефактом Исконной Тьмы. Мы даже сходили в лекарский корпус и побеседовали с магистром Литаниэль. Эльфийка внимательно меня выслушала, после чего долго сканировала Карела. А потом развела руками и сообщила, что ничего похожего на Тьму в нем не видит. Либо ей не хватает знаний, так как ни с чем подобным она ранее не сталкивалась, либо же все в порядке. Сказала, что поговорит с ректором и, возможно, они пригласят эксперта со стороны. Я же постоянно приставала к напарнику с вопросами, как он себя чувствует. Нет ли слабости? Не дрожат ли руки? Может, ощущается вялость и недомогание? Карел терпел несколько дней, а потом протянул ко мне утрированно трясущиеся руки и провыл:

— Я исчадие Тьмы! Я сейчас тебя задушу, если не оставишь меня в покое!

Пришлось треснуть «исчадие» тетрадкой по голове, обозвать неблагодарным поросенком и отцепиться от него. В конце концов, он мальчик взрослый. Я его предупредила, все, что от меня зависело, сделала, а дальше пусть следит за своим здоровьем сам.

Наши с Иваром отношения с мертвой точки так и не сдвинулись. У нас просто не было времени нормально встретиться или сходить на свидание. Не то чтобы я была против, но не получалось. Хотя он находил меня иногда на переменах, и мы успевали обменяться парой слов. На этом все. И у его курса, и у нашего ввели много новых предметов, объем информации, вкладываемый в наши головы, тоже рос, заклинания становились все мудренее. И это у нас, второкурсников. А уж Ивару, Эварту и Юргису приходилось еще сложнее.

Из всей недели единственным событием, не связанным с учебой, оказалась стычка с Иолой Дексовой. Я видела ее на переменах, она издалека мрачно наблюдала за Иваром, когда он подходил ко мне. А тут мы с ней столкнулись вечером, когда я, еле переставляя ноги, возвращалась после фехтования. Мастер Айвэ в честь первого занятия укатал нас до состояния «нестояния». Вот и брела я, не разбирая дороги и мечтая только о том, чтобы добраться до душа, а потом обмазаться своей мазью от боли в мышцах с ног до головы.

— Золотова! — Меня вдруг резко дернули за рукав, останавливая и разворачивая назад.

— Дексова, — отрешенно отозвалась я.

— Что у тебя с Иваром Стенси? — гневно вопросила эльфийка.

— Даже и не знаю. Пока ничего, — честно ответила я.

— Пока?! — Ее голос сорвался на визгливые нотки. — Ты, мелкая человеческая тварюшка! Как же спокойно было в школе, пока сюда не попала ты! Ненавижу! Как же я тебя ненавижу!

— Сколько экспрессии! — ничуть не впечатлилась я и насмешливо хмыкнула.

Эльфы народ миролюбивый, кроме того, Иола училась на ЖРФ, так что я ее не боялась. Ну, если только попытается глаза мне выцарапать, но так и я ей в глаз могу дать в ответку.

— Держись от Ивара подальше! — заявила она. — Он мой!

— Иола, охолонись, — устало ответила я. — Если ты не заметила, то я к нему и не лезу. Он сам меня находит.

— Ну что?! Что в тебе такого?! — перешла она ко второй фазе, к оскорблениям. — Ни

кожи ни рожи, как говорят в человеческих деревнях. Ты ведь некрасивая! Тощая, нескладная, маленького роста, волосы какие-то… — протянув руку, она подцепила выбившуюся из моей косы прядь и дернула за нее, — черные и невнятные.

— О да! То ли дело ты! — в тон отозвалась я и горестно вздохнула. — Высоченная как каланча, плоская, потому что груди совсем нет, с размером ноги как у гвардейцев его величества, белесая, словно моль, и с такими очаровательными ушами — длинными, как у осла. Где уж мне с тобой равняться… И действительно, что Ивар во мне нашел? Сама не понимаю.

Глава 4
О первом занятии с Аннушкой, школьном бале и о том, что не стоит злить ведьму

Кстати, насчет внешнего вида Иолы я не соврала. Она действительно высокая, как и многие из эльфиек, и с бюстом у нее не особо — это, опять же, расовое. У меня, откровенно говоря, тоже не так чтобы пышные формы, только за этот год немного подросла грудь, но все равно ведь! Пусть и запоздало, но я взрослею физически. И насчет размера ноги я не приукрасила. Не знаю почему, но у девушек дивного народа ступни далеко не маленькие. Даже Тельтина, при всей ее хрупкости, носит обувь на два размера больше, чем я. Ну а насчет ушей и так все понятно.

— Ты-ы-ы! — раненым зверем взвыла Иола и набросилась на меня с кулаками.

Вот это она зря! Я и так злая и уставшая, а тут еще и внеплановая драка… По физиономии я ее бить не стала, это как-то не по-женски. Сдача — другое дело, если ударит, вмажу ей в ответ. Увернулась я от растопыренных пальцев с острыми ноготками, которыми девица пыталась расцарапать мне лицо, вырвала из захвата косу. Но так как Иола все не желала угомониться, а убежать без сдачи мне не позволяла гордость, то я просто врезала ей под дых. Не изо всех сил, а так, чтобы слегка поумерить пыл и заставить отступить. Эльфийка согнулась, держась за солнечное сплетение и глотая воздух ртом. Я стояла и молча ковыряла землю мыском сапога, давая ей возможность отдышаться.

— Золотова, если ты не отступишься от Ивара, — хрипло произнесла она, когда смогла говорить, — то сильно пожалеешь.

— Дексова, не унижайся ты, а? Ну ты же девушка. Неужели самой не тошно, что бегаешь за парнем, вешаешься на него, угрожаешь другим девчонкам? Смотреть противно. Уже давно могла бы найти кого-то другого и начать встречаться с ним.

— Мне нужен Ивар. И я получу его, чего бы мне это ни стоило, — процедила она. — Не стой у меня на пути, Золотова.

— А то что? — подняла я брови.

— Узнаешь, если не отступишься. — Зыркнув на прощание, эльфийка ушла.

— Бешеная курица! — проворчала я ей вслед и отправилась в общежитие.

Вот знала я, что ничем хорошим наша попытка сблизиться с Иваром не закончится. За ним вечно носились озабоченные фанатки, ахали, если видели его издалека, заламывали руки и выставляли бюсты в декольте, только что из платьев не выпрыгивали. И я… занятая собой, учебой, Карелом, травами, зельями и книгами. И одевалась я весь прошлый год как чучело, это если в сравнении с разряженными местными девицами. Мне-то без разницы. На Земле мода такая, джинсы — это рвань и застиранная ткань, свитер — крупной вязки и невнятной формы, ботинки — то ли ортопедические штиблеты из бабушкиного сундука, то ли орудие пытки от особо извращенных мастеров. У нас же все вечно боятся быть наряженными как «дурочка подобранная», а потому чем страннее комплект и чем меньше все сочетается друг с другом, тем лучше. Так что мне и напрягаться не приходилось: натянула на себя что есть в шкафу, на ноги — единственные сапоги, куртку надела, шарфом обмоталась — и я королевишна по земной моде. А эти… Юбочки, корсетики, кружева, шелка, вышивка, декольте, чулочки и каблучки… Ах да, веера еще, броши, кольца, серьги

такие, что мочки оттянуты чуть не до плеч. Ну и? Кому я могла составить конкуренцию? Давайте уж честно… Особенно если учитывать, что парни-то тоже из средневековых миров и привыкли к нарядам своих дам. Для них я — не то пугало огородное, не то бродяжка.

Неконкурентоспособна я, и меня это полностью устраивает. И что во мне Ивар нашел? Нет, я, конечно, умница и вообще принцесса как минимум, но все равно… Может, плюнуть на наши еще не начавшиеся отношения и так их и оставить? Не начавшимися… Но Иола! Захухря противная! Нет, ей не отдам! Вот из принципа не отдам! И заметьте, не я начала эту войну!

В комнату я вошла злая как тысяча чертей, вынашивая кровожадные планы мести.

— Ух ты! — протянула Лола, уставившись на меня с кровати, где она читала очередной любовный романчик. — А ты чего это такая взвинченная? От тебя только что пар не идет, и глаза светятся. Аж страшно!

— С Иолой Дексовой столкнулась. Прикинь, эта мымра… — И я дословно процитировала наш диалог.

— О как! — хмыкнула Лолина. — Ну, ты тогда поаккуратнее, эльфы хитрые. Могут месяцами, а то и годами вынашивать планы мести, а потом ударят по самому больному. Жди от нее каких-то пакостей.

— Уже жду! — буркнула я. — Нет, но какова нахалка?!

— Ты на бал-то что наденешь? — с улыбкой спросила соседка, глядя на то, как я меряю шагами комнату. Так разозлилась, что даже про усталость забыла.

— Да вон, куча барахла. Мама Рива надарила. Какое-нибудь платье…

Следующий день обещал быть особенно впечатляющим за всю первую учебную неделю. Ожидалось приватное занятие с Аннушкой. Мы уже виделись, были пары и по бестиологии, и по фейриведенью, но то вместе со всем потоком. А вот вдвоем с Карелом мы пойдем на заклание к магистру Кариборо впервые.

Я начала волноваться заранее. Даже взяла с собой флакон свежесваренной успокоительной настойки. Непосредственно перед началом отведенного под занятие с Аннушкой времени я приняла дозу, выдохнула и сделала несколько боксирующих ударов в воздух.

— У тебя такой вид, словно ты идешь убивать магистра Кариборо, — пошутил Карел.

— Шутишь? Да я ее боюсь до трясущихся коленок.

— А вот это зря, адептка Золотова, — сообщила мне возникшая прямо из воздуха преподавательница.

Я от неожиданности взвизгнула и шарахнулась в сторону, врезалась в Карела и едва не сбила его с ног.

— Хм… — Фея оглядела меня с ног до головы и недовольно поджала губы. — С этим придется что-то делать.

— Не надо со мной ничего делать, — икнула я. Настойка уже начинала действовать, но еще не вошла в полную силу.

— А это уже мне решать, адептка. Проходите. — Аннушка посмотрела на дверь в аудиторию, и та сама приветливо распахнулась.

Мы с напарником вошли и собрались уйти на самую заднюю парту, но были остановлены, повернуты и усажены за первый стол. И все это в тишине и отнюдь не руками, а лишь взглядом феи и ее волей.

— Я слушаю, — произнесла преподавательница, усаживаясь за свой стол напротив нас.

— Что именно? — осторожно уточнил мой товарищ по несчастью.

— Подробности о вашей встрече с графом Касалем. Я читала отчет о вашей практике, но полагаю, вы не пожелали писать лишние детали и уточнения. Поэтому рассказывайте.

Карел посмотрел на меня, я на него.

— Магистр Кариборо, — прокашлявшись, произнесла я, — дело в том, что магистр Новард запретил нам говорить о произошедшем кому бы то ни было. И мы дали слово.

— Я в курсе. Но меня это не касается, так как именно мне магистр отдал вас и я буду вас учить, — ровно отозвалась фея и со скучающим видом посмотрела в окно.

— Понятно. Но мы ведь дали слово, — с нажимом повторила я. — Мы не можем начать рассказывать, пока магистр Новард лично не даст нам на это разрешения.

Если честно, было страшно. Перечить темной фее — это себя не любить, но выбора у нас не было.

— То есть вы отказываетесь, адептка? — Фея смазанным движением повернула голову и пристально уставилась на меня.

У меня засосало под ложечкой от ужаса, во рту пересохло, а по спине мурашки устроили парад в честь безвременной гибели своей хозяйки. Скорой гибели.

— Никак нет! — прошептала я и втянула голову в плечи. — Но… Пусть магистр Новард скажет нам сам, что разрешает. Мы ведь дали слово…

— Магистр Кариборо, — заговорил Карел, — Кира хочет сказать, что мы не можем нарушить данное слово по чисто техническим причинам. Это ведь магия, и вы как никто другой знаете, чем для нас может быть это чревато.

— Я-то знаю, — улыбнулась Аннушка, и мне стало совсем плохо. — Но хорошо, что это знаете и вы. Магистр Новард, будьте любезны, уделите мне одну минуту, — негромко произнесла она в пространство.

— Да? — Из портала тут же вышел ректор, словно ждал, что его позовут.

— Вот эти два адепта, — изящным жестом руки показала на нас преподавательница, — отказываются сообщать мне информацию.

— Почему? — удивился (или сделал вид, что удивился) маг.

— Магистр Новард… — Дальнейшие переговоры взял на себя Карел.

Ректор дал нам свое дозволение сообщать магистру Кариборо всю интересующую ее информацию, сняв запрет. После чего многозначительно переглянулся с Аннушкой и исчез в портале.

— Ну что же, адепты… — Фея положила ногу на ногу, задумчиво покачала ею и расправила черный шелк платья. — Вы получаете отлично за сегодняшний урок. Вы не поддались даже под ментальным давлением и ничего не выболтали. Это очень хорошо! Очень!

Я сделала Карелу страшные глаза, давая понять, что в шоке от методов Аннушки. Взгляд напарника выразил солидарность. А преподавательница продолжила:

— Похоже, граф Касаль был сильным менталистом, отсюда и умение общаться с драконами. Я еще не успела разобраться со всеми его записями, почерк у данного господина — преотвратный, да еще и этот старинный рунный алфавит. Учитывая все, занятия менталистикой мы с вами начнем в индивидуальном порядке сейчас, а не на пятом курсе. Иначе теряется смысл занятий… Ах да, Золотова, вам предстоит решить, как вы будете высиживать яйца драконов, — как само собой разумеющееся обронила фея и с ожиданием

посмотрела на меня.

— Я? Высиживать? — растерянно повторила я.

— Ну не я же, — прохладно улыбнулась Аннушка. — Это *ваши* яйца, адепты. И *вам* решать, как добиться того, чтобы ваши подопечные смогли вылупиться. Стазис-то я сниму, а вот дальше… Слушаю ваши предложения.

— Я не знаю, — развел руками Карел и посмотрел на меня.

— Ну… — На меня уже подействовала успокоительная настойка, меня перестало потряхивать, да и ментальную атаку (как оказалось, это была она) магистр прекратила. — Яйца должен кто-то высидеть.

— Какая здравая мысль, — с иронией произнесла фея.

— Курица не годится, — продолжала я размышлять вслух. — Взрослого дракона у нас нет. Можно построить инкубатор и держать яйца под лампами. У нас на Земле так делают, — пояснила на округлившиеся глаза друга.

— Отпадает, — отмела мои предложения преподавательница.

— А если не под лампами, а сделать гнездо и в нем магический источник тепла? — предложил Карел.

— Нельзя. Должно быть «живое» тепло. Я вам еще не давала драконов на лекциях, но учитывая ситуацию, изучим это с вами отдельно, не дожидаясь третьего курса, — равнодушно сообщила фея.

— Ну, тогда… — Я посмотрела в окно, мечтая оказаться снаружи, подальше от магистра Кариборо. Мазнула взглядом по дубу, коту, который рассказывал сказки компании эльфов, устроившихся у подножия дерева. — Тогда… Змей Горыныч! — озарило меня.

— Что? — не понял Карел. — При чем тут твой фантом?

— Магистр Кариборо! Змей Горыныч! Он высидит яйца! — Я аж подпрыгнула на месте от осенившей меня идеи. — Он же гад! В смысле — рептилий. Большой, горячий, огнедышащий. Вот пусть и высиживает яйца! И нянькой станет дракончикам!

— Хорошо, адептка, — благосклонно кивнула Аннушка. — Я рада, что вы не разучились думать головой. Ваш Горыныч будет перенесен сюда в надлежащий момент. А пока начнем обучение.

К концу занятия у меня мозги распухли. Отчего-то магистр Кариборо решила, что наши с Карелом головы — это морские губки, в которые можно влить информации в несколько раз больше, чем объем наших серых веществ. И это не все! Она нам еще и домашнее задание выдала такое, что его придется делать каждый день по кусочку, чтобы успеть закончить к следующей пятнице.

Вечером, накануне выходного дня, в который должен состояться праздничный бал в честь нового учебного года, в дверь поскреблись.

— Ло-о-л, — позвала я соседку, читавшую любовный роман.

Я-то, в отличие от счастливицы дерханы, корпела над домашним заданием для Аннушки. Соседка скорчила мне рожицу, но дверь открыла, после чего хмыкнула и посторонилась, впуская в комнату Гаврюшу. Лемур был посланником. Гордый своей миссией, он нес букет роз и коробку конфет. Я, увидев сие, отложила учебник в сторону и села на кровати, ожидая его дальнейших действий. Гаврюша вошел, потоптался на месте, но так как никто не спешил забирать у него важный груз, сам доковылял до меня и с торжественным видом вручил сначала цветы, потом конфеты, после чего запрыгнул на

кровать и с жадным видом принялся гипнотизировать взглядом коробку со сладостями.

— Тоже хочешь? — со смешком спросила я.

Пришлось вскрывать и выдавать посланцу угощение.

— А мне?! — возмутилась Лолина и присоседилась.

Ну а я, пока эти двое, закатывая глаза от наслаждения, дегустировали подношение для меня, отправилась ставить розы в воду. К букету была прикреплена записка от Ивара:

«Надеюсь, тебе понравятся конфеты. Ривалис сказал, что он тебе задолжал сладости, но я и сам могу побаловать свою девушку. Ты составишь мне компанию на балу? Ивар».

— Ну что там? — причмокивая, поинтересовалась Лола. От кого все это счастье, и так было понятно, поэтому дерхану интересовало только содержание записки.

— Просит составить ему компанию на балу.

— И?

— Составлю. Отчего бы нет? — хмыкнула я. — Гаврюша, скажи Ивару, что я согласна.

Лемур с тоской посмотрел на конфеты, не удержавшись от искушения, цапнул еще одну, быстро запихал за щеку и с независимым видом поскакал к двери.

— Иола умрет от собственного яда, — прокомментировала ситуацию Лолина.

— Ага! — согласилась я, заговорщицки посмотрела на нее, вытащила из шкафа свою шкатулку с драгоценностями, вынула самое длинное жемчужное ожерелье и приложила к себе. — Давай выбирать для меня платье под него.

И вот долгожданный бал. Девушки наряжались, причесывались, наносили макияж, ну и делали все остальное, что положено, дабы выглядеть сногсшибательно. Для меня этот праздник разительно отличался от прошлогоднего, который я отмечала в джинсах и футболке. Да и спутник у меня сегодня предполагался. Так что я тоже намарафетилась, надев одно из платьев, подаренных княгиней Лариэль Клайтон. Парни должны были ждать нас у парадного зала в главном корпусе, так что мы отправились втроем: я, Лола и Тельтина.

Подшучивая друг над другом, мы вошли в холл и нос к носу столкнулись с группой четверокурсниц под предводительством Иолы Дексовой.

— Золотова! — скривилась она при виде меня. — Я смотрю, ты в этом году не такая оборванка. Кого-то из эльфов ограбила?

— Ну отчего же ограбила? — хмыкнула я и расправила подол жемчужно-серого шелкового платья с открытыми плечами и глубоким декольте. — Подарили. А ты, как я посмотрю, обворовала кого-то из гномов? То-то юбка коротковата. Или портниха не рассчитала, что это платье станет носить такая дылда.

Иола вспыхнула от злости и нервно дернула подол вниз. У нее платье тоже было красивое, но его длина отчего-то оказалась на ладонь выше щиколоток. Возможно, мода в ее мире несколько отличается от местной или же Иола решила продемонстрировать стройные лодыжки? Не знаю, но на фоне остальных девушек в длинных, до пола, нарядах выглядела она несколько странно.

— Кира, — позвала меня Лаурита. — Это правда, что ты сегодня с Иваром Стенси?

— Правда. Он меня пригласил, и я не видела причин отказывать ему.

— Ну, значит, сейчас увидишь! — прошипела взбешенная Иола, шагнула ко мне и сделала неуловимо-быстрое движение рукой.

Я не успела понять, что произошло, как все девушки вскрикнули и в ужасе уставились на юбку моего платья.

— Ах ты дрянь! — закричала Лола, сжимая кулаки.

— Иола! Как ты могла?! — всплеснула руками Тина.

Я опустила взгляд и скрипнула зубами. Изумительная ткань была испорчена: на подоле красовалось безобразное фиолетовое пятно. Ну все, Дексова! Ты напросилась!

Когда на Иолу прямо из воздуха вылилась огромная масса ледяной воды, она сначала завизжала, но была вынуждена захлопнуть рот, чтобы не захлебнуться. А я была в такой ярости, что вокруг меня воздух чуть ли не искрился. Под моим взглядом мокрая ткань платья эльфийки превратилась в лед. Красавица блондинка стояла как в футляре в своем ледяном наряде, ошеломленно хлопала глазами и стучала зубами. А по ее лицу стекала с волос вода. Прическу всю перекосило, и с нее на пол тоже капало.

— Кира-а-а! — обалдело выдохнула Лаурита, а остальные девушки загомонили.

— Прости, Иола. — Я с невинным видом развела руками. — Ты меня так расстроила, так расстроила, я просто не в себе была. Огорчилась из-за испорченного тобой платья и немного погорячилась.

— Пог-г-гор-рячил-лась? — клацая зубами, переспросила она.

— Дексова, — рявкнула злющая Лола, — ты бы всем богам молилась, что она погорячилась не со стихией огня! А то сейчас ты бы сверкала лысиной, так как волосы сгорели бы, и лечила ожоги по всему телу. Последнего ума лишилась, ведьму доводить?

— Что тут происходит? — Очень «вовремя» рядом с нами возникла Аннушка.

— Маг-г-гист-т-р Кар-ри-б-бор-ро, — выбивая зубами дробь, начала жаловаться Иола. — З-зо-л-лот-тов-ва…

— Дексова, помолчите! — недовольно нахмурилась фея. — От того, как вы произносите мою фамилию, у меня начинается мигрень.

— Н-но, м-маг-г…

Я стояла, скромно сложив ручки. Ябедничать на эту белобрысую мымру я не собиралась. Сами разберемся, и еще неизвестно, кому будет хуже. Смеется тот, кто смеется последний.

— Адептка Золотова, — обратила на меня свое внимание Аннушка, — что за вид? Вы все-таки на бал идете, а не огороды полоть. Это фиолетовое пятно абсолютно не подходит к вашему наряду. Когда же у вас разовьется нормальный вкус? Неужели в вашем мире его совершенно не прививают девушкам? Вы меня очень огорчаете.

Темная фея горестно вздохнула, всем своим видом выражая неодобрение моему дурновкусию, шевельнула пальцами, и чернила исчезли с шелка.

— Магистр Кариборо, а Иола? — робко позвала ее подружка Дексовой, тоже эльфийка.

— А при чем тут я, позвольте спросить? — подняла брови Аннушка, с недоумением глядя на девушку. — Если адептка Дексова считает, что сейчас мы отмечаем Багонг, то кто я такая, чтобы развеивать ее заблуждения? — Она перевела немигающий взгляд на девицу в обледеневшем наряде и продолжила: — Хотя на вашем месте, адептка Дексова, я бы как следует подумала о своем поведении. И переоденьтесь! Смотреть противно, как вы позорите свой народ подобным видом. Не ожидала от вас, право слово.

Иола слегонца позеленела от этой отповеди, и всем почему-то стало понятно: магистр Кариборо знает, что произошло на самом деле и кто был зачинщиком. У подружек белобрысой захухри резко пропало желание пытаться добиться правды и наказать такую зловредную и мстительную меня. Ведь каждая из них видела, что спровоцировала скандал именно Иола. Да и не вмешайся Аннушка, мое платье можно было бы только выбросить, а

вот Иола оттает, обсохнет и будет как новенькая.

Глава 5
О проверке на выносливость рас и о том, что земные девушки не сдаются

Темная фея исчезла так же незаметно, как и появилась, и мы с девушками остались друг напротив друга.

— З-з-з… — «прозвенела» Иола.

— Просто Кира, — милостиво разрешила я.

— К-к-ки…

— Ближе к делу, — едва сдерживая смех, предложила я Дексовой.

— Иола, идем, а то ты простудишься и тебя придется лечить, — перебила свою приятельницу Лаурита и кивнула подругам.

Девушки с двух сторон подхватили Иолу под локти, приподняли над полом и вот в таком вертикальном положении поволокли обратно в общежитие.

Процессия удалилась, и тут издалека раздался голос Юргиса:

— Вот они! Ну наконец-то!

К нам торопливо подошли ребята. Рыжик возмущенно вещал, что они уже замучились нас ждать у входа в зал и где вообще нас носит столько времени. Лола не менее экспрессивно ответила ему, что девушек нужно было дождаться у общежития. Сейчас ведь не зима, и добирались мы не порталом. После чего повернулась к Ивару и высказала ему целую отповедь о его озабоченных поклонницах, ненормальных эльфийках, стервах с четвертого курса и о нем лично.

— Кира, это правда? — тихо спросил меня дерхан, отвернувшись от кипящей злостью Лолины.

— Да. Иола намерена прибрать тебя к рукам, а я ей мешаю, — пожала я плечами.

— Я с ней поговорю, — кивнул боевик. — Я уже неоднократно давал ей понять, что между нами ничего не может быть, но…

— Народ, идемте в зал! — позвал всех Эварт и подхватил под локоток Тину.

Дексова снова появилась в бальном зале только через полчаса. Она переоделась, высушила волосы и заново сделала прическу. И весь вечер меня преследовал ее ненавидящий взгляд. Особенно сильно ее корежило, когда Ивар приглашал меня танцевать.

А больше ничего интересного на балу не было. Ректор произнес прочувствованную речь, представил всем нового учителя стихии огня, Хаким на восточный манер вежливо поклонился присутствующим, потом первокурсникам вручили значки, и дальше все уже только танцевали и ели.

Учебная жизнь начала входить в привычное русло. Я с удовольствием надевала свои новые наряды, смешивая их между собой так, как мне нравилось и было удобно. Подозреваю, многие из «куриц жираф» считали меня чуть ли не фриком, потому что даже привычные к моим закидонам Лола и Тина порой поглядывали озадаченно. Ну и плевать. Ведь круто же! Длинная юбка, блуза и… кроссовки. Мрачный черный кожаный наряд, а на шею в несколько витков жемчужное ожерелье, виднеющееся в расстегнутом вороте рубашки. Или грубый вязаный свитер, изящные шелковые брюки и аккуратные мягкие замшевые полусапожки без

каблуков, а волосы собраны в нарочито небрежный пучок. Если добавить к этому мои другие прически из различных эльфийских плетений, воткнутые в них спицы-стилеты и грозди фенечек на руках, то можно представить, как странно я выглядела для окружающих. Но что самое смешное, девушки, которые учились на немагических факультетах, стали перенимать мой стиль.

Когда я в первый раз увидела свежепоступившую девчонку с факультета фантбоев, которая бодро шагала по коридору главного корпуса в балахонистом необъятном свитере, обтягивающих брюках и грубых ботинках, то сначала даже сбилась с шага. Затем посмотрела на ее прическу, и меня разобрал смех. На голове девушки красовался небрежный пышный пучок, свернутый на макушке. Я тоже такие делала и называла эти сооружения «снеговиками». Так как это была новенькая адептка, то фенечек «от меня» у нее не имелось, и она надела на оба запястья широкие кожаные браслеты ярких цветов.

— Лол, ты видела? — подергала я соседку за рукав и кивнула на прошагавшую мимо нас студентку.

— Ага. Ты только сейчас заметила, что тебе начали подражать? — невозмутимо отозвалась она. — У тебя совершенно дикое понимание способов комплектования вещей. Но что-то в этом есть, даже меня порой уже тянет одеться в твоем духе.

Я прыснула от смеха и начала предлагать ей различные варианты того, как можно смешивать вещи из ее нового гардероба.

— Кира, молчи! — расхохоталась подруга. — Меня же дома не поймут, если я приеду и начну одеваться как ты. Я и так держусь из последних сил.

А еще я придумала и организовала нам соревнование на выносливость. Пришлось поломать голову, так как объективно оценивала ситуацию и свои способности: далеко не все из того, что под силу эльфам и дерханам, осилю я сама. Нужно было нечто, достаточно сложное и для меня, и для них. И я таки придумала!

Пара дней ушла на подготовительные работы. Пришлось идти на поклон к Мырьке, Родиону и Хадору. Домовые выслушали меня, одновременно покрутили пальцами у виска, но требуемое нашли и предоставили. Потом я подговорила Карела, Мальдина и Гастона. Так как последних двух я редко привлекала к своим шалостям в качестве прямой рабочей силы, обычно они были лишь наблюдателями, то парни с радостью согласились, при условии, что они тоже смогут поучаствовать. Ха! Наивные дурашки! Они не знали, на что подписались.

Когда все было готово, я на переменах между парами громко похлопала в ладоши, привлекая к себе внимание как своих однокурсников, так и всех прочих, кто в это время находился в коридоре.

— Уважаемые люди и нелюди. У нас с Лолиной Вархаб недавно вышел спор на тему: представители какой расы наиболее выносливы. Сегодня состоится испытание. Кто хочет поучаствовать и доказать, что именно его народ самый выносливый?

— А что делать-то нужно? — спросила Ялина Деньска.

— А это пока секрет. Но одеться нужно будет удобно, желательно в брюки.

— Я участвую! — улыбнулась шатеночка.

— Золотова, а могут все курсы участвовать? — окликнула меня издалека Дарилия, эльфийка, живущая в одной комнате с Тельтиной.

— Да, любые курсы и факультеты. Это испытание физическое, так что магические навыки и знания не пригодятся.

— Тогда я в деле!

— Я тоже! — крикнула с конца коридора Нина Остролист и помахала мне рукой. — Раз магия не применяется, то мы тоже хотим!

— А парням можно? — поддержал Нину ее напарник Колин. Я его уже знала, так как мы вместе с Карелом ходили к нему и выбирали кроссовки. Разве же я могла оставить без чудесной спортивной обуви своего любимого напарника?

К слову, Карел тогда упирался как мог, но «против лома нет приема», ну а «Кире лучше сдаться с миром». И потому мой напарник теперь являлся обладателем двух пар кроссовок — беговых и тренировочных, а также спортивного костюма.

— Можно! Но потом, чур, не жаловаться! — нагнетала я интригу.

— Что это ты затеяла, Кир? — спросил подошедший с друзьями Изверг.

— Ты участвуешь? — улыбнулась я ему.

Он вопросительно глянул на Эварта и Юргиса, потом на Карела и, после того как мой друг кивнул, ответил:

— Разумеется. Я участвую во всем, что ты делаешь!

— Кирюш, будет весело? — расплылся в шкодливой улыбке Рыжик.

— Обхохочешься! — пообещала я.

— Золотова! Так где и во сколько? — спросил парень из детектов. Имени его я не знала, но он неоднократно был замечен в компании с Федоилом Ниртоном, тем парнем, с которым я угодила в Межреальность.

— Но учтите! Никакой магии! Никаких амулетов и зелий! Если кто смухлюет, то будет дисквалифицирован за допинг и жульничество! За этим проследят.

Я сообщила имена, пароли, явки, а тут и звонок прозвенел.

Вечер обещал быть томным…

Из нашей дружной банды, разумеется, собрались участвовать все. Но только я, Карел, Мальдин и Гастон знали, как выглядит место соревнования. Да и то, эти трое пока не понимали, что нужно будет делать с платформами, больше похожими на невысокие скамеечки. Ума не приложу, как домовым удалось добыть их. Я описала, как должны выглядеть степ-платформы для аэробики, а домовые д*у*хи что-то поколдовали (или, что вероятнее, призвали на помощь джинна) и все организовали в лучшем виде.

К указанному часу я собралась заранее. Надела тренировочные кроссовки, эластичный обтягивающий спортивный костюм, перемотала грудь тонким шарфом, чтобы не прыгала и не мешала. Дождалась Лолу с Тиной, и мы отправились.

У входа в наш самый большой тренировочный зал уже столпился народ. Все участники выполнили мое указание и оделись так, чтобы можно было бегать или сражаться. Уж не знаю, кто что подумал, но даже жирафы отложили свои каблуки и юбки и надели брюки и обувь на плоской подошве.

— Ну что? Все готовы? Запуска-а-аю! — громко объявил Хадор. Все же именно он домовой учебного корпуса, так что он и командовал.

Студиозы ввалились в огромный зал и озадаченно замерли, рассматривая расставленные ровными рядами степ-платформы.

— Все расходимся и занимаем по одной платформе. Кому не хватит, сможет поучаствовать в следующем туре с остальными желающими! — объявила я и встала лицом к залу на самое первое, находящееся в стороне от остальных, место «боя».

Участники, шумно переговариваясь и посмеиваясь, расположились где было велено, а зрители рассредоточились вдоль стен. Когда все были готовы, я подмигнула Карелу, скорчила рожицу Лолине, стоящей прямо напротив меня, и помахала рукой Извергу.

— Золотова! — крикнул кто-то из парней. — Так что делать-то?

— Итак! — громко начала я инструктаж. — Сейчас я покажу, как должно выглядеть то, что вы все будете делать. Затем в процессе вы просто повторяйте за мной. Подняться, опуститься, махи ногами, потанцевать вокруг платформы, в общем, ничего сложного. Турнир будет длиться один час.

— И все?! — возмутилась Лола и подбоченилась. — Ты затеяла все это ради того, чтобы мы помахали ногами на этих странных скамейках?

— Да! — просто ответила я. — Повторяю! Никакой магии! Никаких амулетов и зелий! Смотрите и запоминайте!

Я показала несколько стандартных подъемов и спусков с платформы, приседания и так далее. В свое время я ходила на степ-аэробику в нашу школьную группу, и в памяти все хорошо сохранилось.

— Всем все понятно? Нужно повторять за мной в темпе! Действуем ритмично, в ногах не путаемся, с платформы не падаем, когда обходим ее, танцуем весело и другим не мешаем. Ритм нам будет задавать госпожа Каруда! Если кто выдохнется в процессе, то выбывает.

Комендантша женского общежития, которая выпытала у Мырьки, «что за шкоду затеяла Золотова», вызвалась посмотреть и помочь чем можно. А в разговоре я узнала, что гоблины хорошо отбивают ритмичную музыку на бубнах и барабанах. Последних у меня не было, а вот бубен у зеленокожей суровой женщины нашелся.

— Давай живее, Золотова! Раз уж мы пришли на твой дурацкий ерундовый конкурс, то давай быстрее все закончим и разойдемся! — крикнул… Федоил Ниртон. Вот уж кого не ожидала тут увидеть.

Изверг медленно обернулся и взглянул на детекта. Федька подавился следующей фразой и сделал вид, будто он мебель.

— И правда, Золотова, — надменно поддержала Федоила… Иола. Вот же грымза, и эта приперлась. И как я ее не заметила в толпе? — Давай быстренько продемонстрируй нам свой позор, и мы пойдем.

Ну все! Вот теперь я сдохну на этой платформе, но Иоле не проиграю!

— Начали!

Бубен в руках госпожи Каруды ожил, отбивая ритм, я, следуя ему, приступила к показу «зарядки» для иномирян. Ко мне с улыбками присоединились мои друзья, стоящие в первом ряду, за ними — посмеивающиеся остальные.

…Ничто не предвещало беды. Стартанули все адепты, и парни, и девушки, весьма резво, со смешками и веселыми взглядами. Равномерный звук бубна, похожие на гробики невысокие ступеньки, куча единомышленников, смешная человечка, затеявшая этот конкурс…

Пять минут, полет нормальный. Сообразительные иномиряне разных рас схватывали упражнения на лету и повторяли за мной уже почти синхронно.

Десять минут… В глазах некоторых стало зарождаться понимание, что в чем-то кроется подвох.

Пятнадцать минут… Для отдельных лиц «полет» становился уже не таким радужным.

Жирафы начали путаться в ногах и спотыкаться.

Двадцать минут… Кое-кто из адептов выглядел так, будто их сейчас разорвет: лица пунцовые, перекошенные, в глазах паника.

Я же мысленно представляла, что не платформу я топчу ногами, а мерзкую противную Иолу Дексову. Вот тебе, захухря, получи! Так тебе, курица ушастая! И еще вот так! Бам! Твою рожу эльфийскую надменную пятками, пятками!

Двадцать пять минут… Возле своих платформ со стонами повалились несколько адептов разных полов. Но нельзя отвлекаться, чтобы посмотреть, каких они рас. Потом разберемся.

Мои друзья все еще скакали, но на лице Тельтины был написан неописуемый ужас. Бедная наша эльфиечка, учившаяся на жирафу, такой подставы от меня не ожидала. Парни держались, хотя на красивом лице Ривалиса застыло задумчивое выражение. О чем уж размышлял мой «зайчик», неясно, но ногами он пока работал бодро и шустро. Боевики вообще выносливые…

Тридцать пять минут… Тина, Мальдин и Гастон осели у своих платформ. Зал ощутимо опустел, так как почти половина «спортсменов» сдалась, присела на свои платформы, чтобы не мешать остальным, и пыталась прийти в себя.

Сорок минут… Упражнения на скручивание доконали Лолу. Глядя на меня как на врага народа, бордовая от нагрузки красавица брюнетка упала на пол, да там и замерла в позе мучительно убиенного рака.

Сорок пять минут… Зал похож на склеп с ожившими мертвецами. Жалкая кучка зомби с помидорного цвета лицами и безумными глазами машет ногами, путаясь в них и стараясь не грохнуться. Взгляд верного напарника обещает мне мучительную смерть за подставу. Ведь я даже его не предупредила, а ему гордость не позволяет упасть. Раз я прыгаю, и ему приходится.

Я сама уже почти при смерти, но сдаваться пока нельзя. Моя врагиня, конечно, уже повержена и жалким кульком сидит на полу. Но Федька еще шевелится, и это надо исправить.

Пятьдесят минут… Подыхаю! Сейчас взорвусь кровавой бомбой и запачкаю своими ошметками весь зал… Нас осталось семеро: я; Ивар; Ривалис, который решил не уступать своему «сопернику»; Карел, взглядом дающий понять, что потом лично закопает меня; Нина Остролист (вот уж удивила!) и еще два парня с пятого курса фантбоев. Гады выносливые, падайте уже!

Ладно, тогда еще чуток поотжимаемся, а то ноги не держат. Хоть полежу грудью на платформе. Главное, чтобы легкие не вывалились от того, как натужно я дышу. Фух! Хорошо-то как! Может, так и остаться?

Я бросила тоскливый взгляд на Нину и двух парней. Как-то подозрительно хорошо тренируют фантбоев. Может, их готовят в космонавты?

Пятьдесят пять минут… Все, я умираю. Похороните меня красиво и пафосно, разрешаю даже надеть мне белые тапочки, и напейтесь на моих поминках. Можете сказать, что я была при жизни веселой, живой (ха-ха! Уже смешно!) и милой девушкой.

Шестьдесят минут… Внезапно стих звук бубна. И кто уцелел? Я отерла со лба пот, заливающий глаза, и посмотрела на уцелевших бойцов. Негусто.

Нина Остролист, Ривалис, Ивар, Карел, ну и маленькая едва живая я.

— Поздравляю победителей, — прохрипела я и шлепнулась попой на платформу.

За мной со стоном облегчения последовали четверо выстоявших.

В зале стояла тишина. На меня злой букой смотрела Лолина, которая уже успела вернуть себе нормальный цвет лица, хотя все равно выглядела потрепанной. Я, едва сумев поднять руку, вяло ей помахала.

— Адептка Золотова, — вдруг раздался голос нашего преподавателя по «физкультуре» мастера Танига Лодина. — Эта тренировка… Так готовят в вашем мире к… к чему?

Я повернула голову в его сторону и застыла испуганным сусликом. А учителя тут откуда взялись? Весь преподавательский состав, включая ректора и Аннушку, как оказалось, с интересом наблюдал за нашим турниром. Магистр Новард встретился со мной взглядом и лукаво улыбнулся. Фух! Наказание отменяется.

— Нет, мастер Лодин, — с трудом дыша, отозвалась я. — Это всего лишь степ-аэробика. Так в моем мире женщины занимаются спортом, чтобы похудеть и иметь подтянутое тело.

— Что?! — воскликнул Рив. — Ты заставила нас заниматься этой… аробикой, с помощью которой ваши женщины худеют?

— Ну да, — пожала я плечами. — Я ведь тоже женщина, если ты не забыл. Мы спорили с Лолой, кто выносливее — дерханы или человечки. И правильно — аэробика.

И вдруг тишину зала нарушил мелодичный смех. Смеялась… Аннушка. Как ни удивительно, к ней присоединились сначала преподаватели, а потом и все адепты, находящиеся в зале. Как зрители, так и те, кто сейчас полудохлыми трупиками сидел у своих платформ.

— Всех проигравших прошу пожаловать ко мне на дополнительную тренировку, — сломал кайф от веселья мастер Таниг Лодин. — Позорище! И да! Платформы не убирать! Вы у меня теперь все будете худеть как человечки. Я просто вне себя! Остролист, а вам я ставлю зачет автоматом за эту декаду. Вами я горжусь.

— А нам? — вяло вякнул Ривалис.

— Ну и вам, так уж и быть, — после раздумий произнес мастер. — Хотя если бы вы, эльф и дерхан, проиграли людям, то… Но зачет за декаду ставлю.

Народ начал покидать зал, на второй турнир желающих не нашлось. Я медузой растеклась по своей платформе, флегматично наблюдая за пошатывающимися школярами, покидающими помещение. Отвлекло меня от этого какое-то движение и шорох. А потом меня столкнули, повалили на спину, и чьи-то руки обхватили мою шею, делая вид, что душат.

— Я убью тебя! — прошипел Карел, навалившись всем телом, прижимая к полу. — Вот только отдышусь немного, соберусь с силами и сразу же убью.

— Не надо, — устало ответила я и погладила его по влажной от пота щеке. — Как же ты без меня будешь?

— Плохо буду. Даже и сам не знаю, как я без тебя жить стану. Но убью все равно… Вот прямо сейчас… Совсем скоро…

Я беззвучно засмеялась, содрогаясь всем телом. Напарник выпустил мою шею, уткнулся лбом мне в плечо и тоже засмеялся.

— Вставайте…

Карела с двух сторон вздернули вверх Ивар и Ривалис, и оба, не сговариваясь, синхронно вздохнули, глядя на меня с укоризной. Я, лежа на спине, изобразила «ангела на снегу», после чего тоже была поднята на ноги.

Глава 6
О заказе на заколки-стилеты, возможных перспективах и провальном первом свидании

— И все же я не понимаю, чего вы такие задохлики? — вопросила я, ни к кому конкретно не обращаясь, и обвела друзей задумчивым взглядом. — Почему вы оказались слабее меня? Дикость какая-то. Оборотни, эльфы, дерхана опять-таки…

— Кир, мы сильнее людей, — покачал головой Эварт. — Но наша выносливость тренирована иначе. Вот если бы мы бежали, я преодолел бы расстояние в несколько раз больше тебя и ничуть не утомился. Или поднимались по высокой лестнице. Да ты не смогла бы пройти и половину тех ступеней, по которым я легко взлетел бы. Или подтягивания, отжимания… Ты никогда не смогла бы сравняться с нами. С любым из нас. Но эта твоя аэробика… Нам непривычна такая быстрая и непоследовательная смена движений. Только настроишься шагать на ступень вверх-вниз, а уже какие-то прыжки и танцы. Перестроился на них, опять иное. Если бы мы потренировались хотя бы раза два в таком ритме и темпе, зная, чего ожидать, то даже не запыхались.

— Ты просто застала нас врасплох с этим соревнованием. Никто не ожидал, насколько все нелогично, непоследовательно, вот и сдулись практически все, — поддержал его Юргис.

Я вопросительно глянула на Ривалиса, но ушастик только пожал плечами и улыбнулся.

Как мы возвращались в общежитие — отдельная песня. Меня почти волок на себе Ивар, Лола и Юргис шли, подпирая друг друга, словно старички. Так же выглядели и Эварт с Тиной. Вот, кстати, не ожидала, что оборотни такие слабаки и проиграют мне. Как-то это даже обидно.

Уже поздним вечером мы с соседкой, натирая друг другу спины и ноги моей мазью от снятия боли в мышцах, лениво переругивались.

— И все же это ужасно, Кир. Ваши девушки совершенно ненормальные — так издеваться над собой. Это же надо… Для похудения делать *такое!* — Лолина жалобно застонала. — Я хочу умереть.

Утром следующего дня с кровати моей соседки раздались скулеж и хныканье.

— Ты чего там? — спросила я, не открывая глаз.

— Я пошевельнуться не могу, не то что встать с постели, — отозвалась несчастная дерхана.

— Прикинь, Лол, а у меня так почти каждый день, — ответила я и с кряхтением села.

— Кир, помоги мне встать, или я пропущу сегодня занятия.

Фыркнув, я как марионетку дернула Лолину за руки и посадила.

— Я деревянная. Я абсолютно деревянная… Я думала, мне вчера было плохо? — страдальчески вещала она. — Не-е-ет! Вчера мне было хорошо, а вот сегодня мне плохо.

Пока она причитала, я спустила ее ноги на пол и опять рывком вздернула вверх. Лола встала прямо. Ну… почти прямо.

— А теперь разогни меня, — попросила любимая соседка спустя несколько секунд.

— Лол, ты издеваешься?! — не выдержала я. — Вообще-то, мы вчера вместе были на платформах, и я продержалась дольше. А я человек и слабее вас, чудищ дерханистых.

— Ты не человек, — меланхолично отозвалось «чудище», стоя в позе кочерги. — Жаль, я только сегодня это поняла. О нет! Ты точно не человек. Ты — монстр. Поэтому разогни меня, потому что я сама могу шевелить только глазами.

— Для высшей дерханы ты в отвратительной физической форме, — заметила я, разгибая ее. — Может, потренировать тебя? Платформы у нас теперь есть.

— Изыди, ведьма, и руки прочь от моей физической формы, — вяло огрызнулась роскошная красавица и поковыляла к двери, припадая на обе ноги.

В главный корпус мы добрели с огромным трудом, так как к нам на буксир села еще и такая же скрюченная Тельтина. А там нас ждали парни.

Изверг был до отвращения бодр, Ривалис хромал и морщился, Карел сел рядом со мной на подоконник и привалился, тяжело вздыхая. Остальные… да все мы, вчерашние участники турнира, были примерно в таком же состоянии. Ивар и Рив поглядывали на Карела недобрыми взглядами, в каждом из которых читалось желание самим приникнуть к моему хрупкому телу и крайнее недовольство, что место уже занято.

— Не расстраивайтесь, мальчики и девочки, — лукаво сказала я им. — Хотите, я вас буду тренировать на этих платформах?

Мальдин и Гастон содрогнулись, переглянулись и отказались. Остальные демонстративно уставились в окно на пролетающих птичек.

На одной из перемен ко мне, хромая, подошла Нина Остролист, протянула руку и крепко пожала мою ладошку.

— Уважаю! Так им всем, этим зазнайкам! А то без своей магии ничего не могут, а строят из себя не пойми кого.

— Нин, откуда такая выносливость? — спросила я ее.

— Мы с Колином тоже из технического мира. Точнее, почти технического. Магии настолько мало, что приходится развивать силу и выносливость, если хочешь выжить.

После чего подмигнула мне и ушла к своему напарнику. Колин просто помахал мне рукой, показал большой палец и поковылял на лекции.

На следующее занятие по фехтованию я впервые пришла с воткнутыми в волосы заколками-стилетами. Мастер Айвэ раздал нам всем указания и тут вдруг заметил мою прическу. Рыжий эльф плавной тягучей походкой приблизился и встал напротив меня.

— Да, мастер? — озадаченно спросила я и посмотрела на свой тренировочный меч. — Что-то не так?

— Адептка Золотова, позвольте вас спросить, — начал он издалека. — Вы пришли на тренировку или на бал?

— Мм-м… — промычала я и бросила вопросительный взгляд на Карела. Он пожал плечами, и тогда я посмотрела на преподавателя фехтования, ожидая пояснений.

— Адептка, что за цацки у вас в прическе? Что за непонятная мишура? Вы пришли на боевое занятие! — неожиданно рявкнул эльф и возмущенно указал пальцем на мои заколки.

— Ах это! — улыбнулась я и собралась пояснить, но, похоже, мастер сегодня встал не с той ноги.

— Быстро выньте эту дрянь из волос, сложите где-нибудь на скамейке, и чтобы больше на занятия не смели надевать драгоценности.

Я пожала плечами, по одной вынула из волос спицы и огляделась по сторонам. Карел, понявший, что я задумала, ткнул в направлении стены, на которой висел деревянный щит. У

нас уроков по метанию ножей пока не было, но щит в тренировочном зале имелся. Вероятно, старшим курсам преподавался и этот навык владения оружием. Я хитро улыбнулась напарнику, примерилась и по одной метнула заколки в щит. За два месяца плодотворных тренировок под руководством отца Ривалиса асом я, конечно же, не стала. Но тем не менее… Стилеты с глухим стуком вошли в дерево, а я посмотрела на мастера Айвэ. Но первым заговорил не преподаватель, а Рив, с улыбкой наблюдавший за этим представлением.

— Кира! — возмущенно произнес мой белокурый ушастый друг. — Ну кто так делает? Если бы отец увидел эти твои броски, то был бы в ужасе! Он два месяца тебя тренировал, и ты ведь делала определенные успехи! А это что?!

Я смущенно пошаркала ножкой и пожала плечами. Ну а что я могу сделать? Да, князь меня учил, но что такое два месяца?! Это же мало! И тренировалась я с ножом, а свои заколки метнула в первый раз. Конечно же, у меня не получилось выстроить из них ровный квадрат или воткнуть их точечно.

— Да! — между тем сказал мастер Айвэ. — Адептка, меня вот тоже очень интересует, что это такое?!

— Ну, простите! — развела я руками, обращаясь одновременно и к Ривалису, и к учителю. — У меня пока плохо получается.

— Да я не об этом! Что это такое?! — Рыжий эльф указал рукой на щит, в котором гордо торчали мои украшения для волос.

— Заколки, — пояснила я очевидное.

— Заколки… — задумчиво повторил мастер и перетек к стене. Потрогал одну из них, после чего поочередно выдернул из деревяшки все четыре и вернулся ко мне. — Золотова, откуда у вас *это*?

— Купила на практике. Похожие еще есть у Карела Вестова и Ивара Стенси. Вы его наверняка знаете, он на четвертом курсе учится.

— Разумеется, я знаю адепта Стенси. Но… — Эльф в изумлении рассматривал мои спицы и возвращать не торопился, хотя я протянула за ними руку. — Но… Золотова, откуда?! Как?! Это же… изумительное оружие! Я про такое только читал в одной древней книге, но представлял себе по описанию несколько иначе. Вы позволите?

Не дожидаясь разрешения, тренер отошел от стены и один за другим метнул мои стилеты в цель. У него это получилось гораздо изящней, чем у меня, и намного более метко, чего уж. Но так ему положено, он эльф и мастер.

— Адептка, продайте мне их! Или скажите, у кого вы их купили. Я немедленно отправлюсь туда и приобрету себе такие же. Но мужские, само собой. Адепт Вестов, бегом в общежитие и принесите мне ваши! Я должен их видеть!

Мы с напарником обменялись многозначительными взглядами, впрочем, команда была получена, а потому Карел припустил за своими стилетами, а я осталась на растерзание мастеру Айвэ. Приказав всем прочим студентам тренироваться, преподаватель утащил меня подальше и буквально припер к стенке с требованием выдать имена, пароли, явки. А как? Мне ведь ректор запретил и сказал, что именно врать. Ну я и соврала, как было велено.

— Ха! Золотова, хватит вешать мне на уши водоросли! — не поверил рыжий эльф. — Немедленно признавайтесь, где вы их купили!

Я тяжело вздохнула, порыскала взглядом по тренировочному залу, надеясь на помощь извне. Но никто не торопился спасать меня от жаждущего оружия мужчины, и мне пришлось ответить:

— Мастер Айвэ, я не могу сказать, откуда они у меня. Личное распоряжение ректора. Только в случае, если магистр Новард даст разрешение, я смогу нарушить слово и сообщить, где именно мы с Карелом их купили.

— Вот как?! — поднял брови преподаватель. — Хорошо! Сейчас дождемся вашего напарника и отправимся к ректору. И со следующего урока я ввожу для вас обоих дополнительные занятия. Вы отвратительно владеете этим потрясающим, великолепным метательным оружием. Это же не вилка, которую вы втыкаете в отбивную!

— Мастер, но я могу вам уже сейчас сообщить имя местного оружейника, который сможет сделать подобные. Он видел наши стилеты, и ребята, — я кивнула на Рива, Гастона и Мальдина, — собрались ему заказать такие заколки для волос.

Тут прибежал запыхавшийся Карел и протянул свои два стилета. После этого мастер Айвэ был потерян для общества на некоторое время. Все заколки он у нас отобрал и самозабвенно метал их в деревянный щит, цокая при этом языком и издавая восхищенные возгласы. А потом нам пришлось-таки идти к главе школы.

— Магистр! — Преподаватель фехтования чуть ли не за шкирку втащил нас обоих в кабинет и выставил перед ректором.

— Какая знакомая пара, — скорбно вздохнул магистр Новард. — Золотова, Вестов… Что они натворили на этот раз, мастер Айвэ?

— Что? Ах нет, ничего. Дело не в этом! Смотрите! — Эльф шагнул к столу и рядком выложил на него наши с Карелом заколки. — Они отказываются говорить, где купили их. Но это же!.. Я возмущен! Мне жизненно необходимо такое же оружие! Магистр Новард, я настаиваю, чтобы вы позволили им признаться, откуда оно у них!

— Даже так? — поднял брови маг и откинулся на спинку кресла. Посмотрел на нас тяжелым взглядом и побарабанил пальцами по подлокотнику.

Мы с другом прикинулись мышками и стояли, не подавая признаков жизни.

— Мастер Айвэ, — после долгой тяжелой паузы заговорил ректор. — Это секретная информация, и разглашать ее я не имею права. Но! Я понимаю ваше желание, а потому, если получится достать еще, то вы будете первым, кто сможет выкупить аналогичные стилеты по себестоимости.

— Спасибо! — учтиво поклонился эльф. — Это невероятные клинки! Лунное серебро, идеальный баланс, изящество… По возможности я бы хотел комплект из четырех стилетов, как у Золотовой. У меня длинные тяжелые волосы, двух может оказаться недостаточно.

— Я вас понял, мастер, — кивнул ректор. — Этих двух адептов я попрошу вас оставить мне на пять минут для приватной беседы.

Учитель фехтования ушел, а магистр Новард устало вопросил:

— Ну?

— А что? — вскинулась я. — Это же не только оружие, но и заколки, я их в волосах ношу. А мастер стал ругаться и говорить, что нельзя украшения надевать на занятия. А это вовсе и не украшения. То есть немножко украш…

Карел фыркнул, а ректор прикрикнул:

— Цыц! — и как только я заткнулась, спросил: — Что делать-то будем? Мастер Айвэ потрясающе владеет своим искусством и прекрасный преподаватель, который работает в школе уже много, очень много лет, но он не имеет дара книгоходца. Так кого же мне с вами отправить?

— Ивара Стенси, — предложил Карел.

Я промолчала, только недовольно покосилась на напарника.

— Можно, конечно… Тем более что он в качестве наказания приписан к Кире как поддержка и охрана в сомнительных мероприятиях. Но маловато будет, — задумчиво отозвался магистр Новард.

Он встал и прошел к окну. Минут пять размышлял, словно забыв о нас, после чего произнес:

— С вами отправится магистр Кариборо. Я выдам вам достаточную денежную сумму, чтобы скупить все имеющееся в наличии оружие. Заколки, мечи, кинжалы… Все!

— Но… — пискнула я. — Я же не смогу все это зачаровать. Там ведь очень много! У меня просто не хватит сил.

— У меня тоже, магистр, — покачал головой Карел. — Мы эти два комплекта зачаровывали целый день. Сначала Кира, а потом я. И у меня резерв тогда практически полностью опустел.

— Тогда так. Эти ваши комплекты я изымаю на время. Отдам их магистру Бонефуру. Вы ведь еще не показывали их ему? Я так и понял. Что ж… Пусть посмотрит, скажет, что здесь лишнее и чего не хватает, и попробует поработать над парочкой ваших заколок, Кира. У вас их четыре, поэтому не жадничайте. Посмотрим, что произойдет. Если выяснится, что можно снять все магические плетения, оставив только ведьминские чары, или заменить их на другие, то… Тогда Кира будет накладывать свои заклинания, а для закрепления хватит парочки классических, которые наложит магистр Кариборо или вы, Вестов. А уже здесь, в школе, их окончательно зачарует магистр Бонефур.

— Но там же очень-очень много оружия, магистр! Я физически не справлюсь за один день.

— А кто вам сказал, что это нужно сделать за один день? Вы будете туда переноситься столько раз, сколько потребуется. Темная фея — это та, кто точно не боится Тьмы и сможет защитить и себя, и вас. Книга все еще у вас, Золотова?

— У меня, — горестно вздохнула я. — Магистр, а можно мне несколько комплектов, а? Я хотела продать их, чтобы погасить стоимость обучения в ВШБ. И еще нашим ребятам — они тоже хотят такие заколки.

— Можно, ребятам можно… — Ректор вдруг лукаво улыбнулся и предложил: — Кира, если вы зачаруете все, что сможете добыть в нереальности, то мы дополнительно обсудим стоимость вашего обучения. Ведь, кроме вас, вытащить оттуда эти уникальные вещи не сумеет никто. Соответственно, вы вполне можете рассчитывать, что ваша учеба начиная с этого года будет считаться оплаченной. А вот на продажу я бы вам настоятельно не советовал. Возникнет слишком много вопросов, откуда вы берете такое невероятное оружие, о котором многие читали лишь в старинных фолиантах. Это я — книгоходец, много где бывал, многое видел. Вы же простая студентка, и вдруг клинки, которые стоят баснословных денег. Потерпите, пока не станете по-настоящему сильным магом, с которым не каждый рискнет связаться. Магистр Кариборо обещала об этом позаботиться, а она из тех, кто всегда добивается своего.

— Хм, — задумалась я, мысленно поежившись от упоминания Аннушки.

— Кира, магистр прав. Я ведь пытался тебя отговорить, — поддержал ректора Карел.

Мне не оставалось ничего иного, кроме как кивнуть, признавая их правоту. Жалко, конечно, будет, если после манипуляций магистра Бонефура заколки развоплотятся. Очень

уж мне нравятся рубиновые цветочки, я так долго выбирала именно этот комплект. Ну да ничего, привезу себе другие, если что. А хотя стоп! Я же видела «кино» в Хрустальном озере, и там у меня в волосах были именно эти стилеты. Значит, ничего с ними не случится. И у Карела были именно те, которыми он владеет сейчас. Следовательно, все будет хорошо!

— Как только станет что-то понятно с тем, как лучше зачаровывать предметы, я дам отмашку, и вы отправитесь в ту нереальность. А пока переговорю с магистром Кариборо, вам не мешало бы потренироваться на менее ценных вещах, — произнес ректор.

Следующие две недели для меня пролетели как один миг. Нагрузка увеличилась, добавились помимо двух факультетов, на которых я училась, еще индивидуальные занятия по стихии воды и часы мук с Аннушкой. Так что у меня не оставалось ни сил, ни времени, ни желания на что-либо, кроме здорового сна и отдыха. Я даже с Иваром почти не виделась. Наше общение ограничивалось короткими встречами, если он меня находил днем на переменах. Но звучал звонок, и я убегала на очередной урок. А по вечерам он сам работал. С осени Изверг, Юргис и Эварт вновь начали дежурить на улицах в составе Патруля. Ивара такое положение дел явно расстраивало, но изменить он ничего не мог, потому что видел, насколько я загружена днем, а по вечерам, когда я теоретически могла бы с ним поболтать, он сам отсутствовал в школе. Он изредка присылал ко мне Гаврюшу с каким-нибудь гостинчиком и, вероятно, рассчитывал потом прийти сам, если бы я была не занята. Но…

Нет, в одно воскресенье Ивар честно проводил меня к очередному клиенту, потом встретил и, перед тем как довести до общежития, завел в кондитерскую. Мы присели, чтобы перекусить и полакомиться десертом, я сделала заказ, привалилась к теплому боку своего кавалера, устроилась поудобнее и на секунду смежила веки.

— Кира… — Кто-то легонько потормошил меня за плечо. — Кирюш, пойдем в школу.

— А? — Я открыла глаза и растерянно захлопала ресницами.

Перед Иваром стояло несколько пустых тарелок, то есть он явно успел съесть все, что ему принесли. А передо мной лежали несколько пакетов в промасленной бумаге.

— Это что? — озадачилась я.

— Я попросил твой заказ упаковать. И еще набрал вам с Лолой пирожных. Ты ведь явно захочешь перед сном чем-то еще перекусить, — пояснил Ивар и невесело улыбнулся.

— О! — осознала я страшное. Я заснула. Банальным образом отключилась на свидании с парнем, который меня ждал, привел поужинать, а я…

Ужас и позор!

— Ивар, я… Прости! Сама не знаю, как так получилось, — понурилась я. — Устала кошмарно. Занятия на двух факультетах, да еще Аннушка всю кровь выпила.

— Ничего страшного. — Изверг тихонько засмеялся. — Мы ведь еще наверстаем упущенное общение?

Хороший дерхан! Умный дерхан! Попытался бы на меня наехать и оскорбиться, это свидание стало бы последним. Возвращались мы держась за ручки, так как я не стала отбирать свою лапку, когда Ивар взял меня за нее. Наоборот, было приятно, его горячая сухая надежная ладонь внушала спокойствие и уверенность. Ощущение мне понравилось.

А в комнате меня встретила соседка и с удивлением уставилась на свертки с едой.

— Ты что, не наелась? Тебя же Ивар собирался отвести поужинать.

— Лол, я опозорилась, — смущенно призналась я подруге. — На секунду прикрыла глаза и отрубилась. Он меня разбудил только перед уходом.

— Ну хоть выспалась, — фыркнула Лолина и покачала головой. — И как он тебя терпит?

Глава 7
О цыганских плясках, прилипчивой эльфийке и суровом лемуре, а также о несдержанности Ивара

Я пожала плечами и принялась распаковывать свой ужин. А во время еды, как только я утолила первый голод, присоединившаяся ко мне Лола сказала:

— Кстати, тебе там письмо принесли. Госпожа Каруда сказала, что передали через охрану на воротах. Вроде какой-то маг.

— Мм-м? — промычала я, прошла к столу и вскрыла конверт, из которого выпало несколько монет.

«Госпожа Золотова, выражаю вам глубочайшую признательность за эликсир от бессонницы. Вы меня просто спасли! Хочу сделать заказ на следующую порцию, а также на вашу фирменную успокоительную настойку. Ивар Стенси ее весьма хвалил. Оплату в сумме, названной им, прикладываю. Прошу вас передать флаконы и инструкции через нашего общего знакомого. Искренне ваш, Зиновер Шторн».

— Чего там? — прошамкала набитым ртом Лола.

— Заказ на мои фирменные эликсиры от мага из городской тюрьмы.

— Ну-ну, какие у тебя полезные знакомые, — хихикнула она. — Ты им еще сделай небольшую дозу своего зелья от похмелья. Там стражники будь здоров закладывают, появятся у тебя новые клиенты.

А в последний учебный день следующей недели к нам в комнату заглянул Юргис и с порога спросил:

— Ну что, девчонки? Уже придумали, что подарите? Идем?

— Ты о чем? — отвлеклась я от конспектов и с удивлением посмотрела на Рыжика.

— В смысле? — не понял он. — Ивару что дарить будете?

— Э-э? — Я перевела взгляд на Лолу.

— Ой! Ты не знала? — У девушки округлились глаза. — Ивар тебе не сказал? У него день рождения сегодня. Мы через два часа идем отмечать.

— Та-а-ак! — грозно протянула я. — И что же я, по-вашему, должна ему подарить, если мы уже идем отмечать, а я лишь сейчас об этом узнала?

Друзья переглянулись и одновременно пожали плечами. А я почесала затылок. Вот ведь! Мы же виделись сегодня с Иваром, он дважды находил меня между лекциями и хоть бы намекнул! Я и не подозревала, что у него праздник.

— Ну что ж… — выдала я после раздумий. — Раз подарка материального у меня нет, значит, будет подарок творческий. И вы, да-да, вы, примете в этом участие. Коли не предупредили меня, придется отрабатывать.

— А как? — расплылся в улыбке Юргис.

— Мне уже страшно! Но да, как? — поддержала его Лола. Ее глаза горели предвкушением.

— Зовите всех сюда, будем разрабатывать план! — скомандовала я, подошла к одежному шкафу и принялась перебирать наряды.

Через полтора часа все было готово.

— Кир, я точно правильно выгляжу? — в который уже раз спросила Лолина.

Я велела ей надеть одно из ее красных платьев с оголенными плечами и широкой юбкой, под которую она надела еще несколько юбок других цветов. Благо конец первого месяца осени выдался на удивление жарким, царило «бабье лето». На бедра Лоле повязали шарф, на шею навесили кучу ожерелий, а руки украсили браслетами, коих у нее было множество. Сейчас девушка потряхивала руками, и украшения звенели. Длинные волосы красавицы брюнетки водопадом сбегали по спине, густо накрашенные карандашом глаза блестели, а губы пламенели алой помадой.

С Тельтиной оказалось немного сложнее, так как она блондинка. Но ничего! С платьем поступили примерно так же, только у эльфийки оно было ярко-зеленое, с бирюзовым шарфом на бедрах. А белокурые волосы и длинные ушки мы спрятали под палантин, накрутив из него нечто типа тюрбана. Яркий макияж, вычерненные глаза, пунцовые губы, и Тину стало не узнать.

Ривалис надел купленные в таборе, когда мы с ним посещали летнюю ярмарку, красную рубаху с широкими рукавами и кушак, подчеркнувший тонкую талию. Обычные черные брюки и черные же сапоги отлично дополнили его несколько расхристанный вид. А длинные уши и золотистую шевелюру эльф упрятал под цыганский платок. Пришлось ему немного помочь, поскольку парень никак не мог завязать сбоку пышный узел так, чтобы волосы не выбивались наружу. Глаза мы ему тоже накрасили, чтобы сделать более темными. На шею он нацепил выданную Лолой напрокат толстую золотую цепь. В руках эльф держал местный вариант гитары. Не знаю, у кого он взял ее на время, так как ранее Рив в игре на музыкальных инструментах замечен не был. Сейчас же однокурсник, сидя на стуле Лолины, перебирал струны и тихонечко напевал слова, результат нашего совместного творчества.

Преобразилась вся наша компания. Парни, кроме Юргиса и Эварта, теперь тоже выглядели как представители кочующего народа, который, оказывается, живет почти во всех мирах. Ну и я, само собой. Надела цыганские юбку и блузу, нацепила монисто, распустила волосы, сделала броский макияж с акцентом на глаза и губы. В общем, красота — страшная сила!

Девушки хихикали и крутились перед зеркалом. Ребята посмеивались и с предвкушением переглядывались, а я руководила всем этим безобразием.

— Так, Гастон, бери поднос со стаканом. Рив, все выучил? Карел, слова помнишь? Юргис, Эварт, готовьтесь к выходу.

— Кир, Ивар с Гаврюшей уже вышли и ждут нас на лужайке, — сообщил от окна Мальдин.

— Ага! Ну, с богом!

И мы пошли…

Под изумленными взглядами соседок по общежитию наша шайка спустилась в холл и выстроилась в нужном порядке перед дверью. Госпожа Каруда даже вышла из своей каморки, чтобы посмотреть на нас. Гоблинша оторопело рассматривала цыган. Цыгане готовились к представлению.

По моему кивку Рив заиграл на гитаре, а Мальдин распахнул дверь. Первыми выступили я, Лола и Тина, следом наш музыкант, ну а за нами все остальные. Юргис и Эварт перед самым выходом перекинулись в свои звериные ипостаси, и сейчас по двум сторонам от меня

и девчонок вышагивали огромный, мощный дымчато-серый волк и здоровенный лис с наглой рыжей мордой и длинным роскошным хвостом.

Идущие впереди девушки, ну то есть мы с подругами, устроили «Цыганочку с выходом». Лолина и Тина с восторгом трясли плечами и бюстами, размахивали юбками, звенели украшениями. Предводительствовала я, задавая темп и показывая, что надо делать. Рив, улыбаясь во весь рот, самозабвенно перебирал струны. Карел, Гастон и Мальдин пели: «Ай не-не!»

В общем, мы были звездами сегодняшнего вечера. Из окон повысовывался народ, а те, кто был в это время на лужайке, стали сбиваться вокруг. А Ивар и Гаврюша стояли и с изумлением, близким к шоку, смотрели на представление.

— Цыганочка о-па, о-па, цыганочка синеока, — голосила я переиначенные на новый лад слова. Ну а чего? У меня ведь голубые глаза, а не карие.

Ривалис лихо выводил мелодию, а Лола и Тина, обогнав меня, принялись кружить вокруг впавшего в столбняк Изверга, который не отводил от меня глаз.

— Есть колечко у меня и рубаха красная, полюбил цыганку я, ох, да синеглазую! — пропел Рив.

Ивар тут же перевел на него тяжелый взгляд, но эльфа, вошедшего в роль, было не так-то просто остановить. Слов всех цыганских песен я, конечно же, не помнила. Поэтому процитировала сохранившиеся у меня в памяти строки, и общими усилиями при помощи эльфов — Тины и Рива мы переделали их в то, что можно было бы спеть, поздравляя именинника. И сейчас у нас творился сущий бедлам, но очень веселый и музыкальный.

Огромные волк и лис под музыку кружили вокруг нас, скалились и мотали хвостами, а потом принялись отплясывать свои звериные танцы. Тут с виновником торжества поравнялся Мальдин и протянул ему поднос с налитым стаканом. Вино оказалось в запасе у Гастона, так что мы подготовились как положено в подобных случаях.

Ивар поднял брови, но стакан взял и даже отпил из него. Гаврюша тоже сунулся, но, поняв, что это не компот, фыркнул и сел ровно на плече у своего хозяина.

А мы все хором запели:

— С днем рожденья, наш любимый Ивар Стенси дорогой!

Народ, окруживший нас, наконец-то понял, в честь чего мы куролесим, и тоже стал кричать поздравления.

— Ну вы даете! — выдал именинник, когда смог вставить хоть слово, рассмеялся и покачал головой.

Я подмигнула ему, махнула рукой своим «артистам», и мы хором начали исполнять:

— Как на Ивара именины испекли мы каравай…

Школяры на лужайке уже откровенно хохотали и показывали на нас пальцем. Даже кое-кто из преподавателей присоединился. Я увидела магистра Новарда, обоих моих деканов, кажется, даже мелькнуло черное платье Аннушки. Но мы были слишком заняты, отвлекаться-то нельзя.

— …кого хочешь выбирай!

— Выбираю! — быстро ответил Ивар и, схватив меня в охапку, закружил.

Я завизжала, весело хохоча, а Ивар спросил на ухо:

— Твоя идея? — тут же добавил: — Хотя и так понятно, что твоя. Ни у кого другого не хватило бы воображения ни на что подобное.

— А у меня подарка не было, — улыбаясь, ответила я. — Меня не предупредили

заранее.

— Это лучшее поздравление за всю мою жизнь, — неожиданно серьезно ответил Ивар и поставил меня на землю. — А ты еще станцуешь вот так? — Он потряс плечами, глядя мне в глубокий вырез рубахи.

— А то ж! Девочки! Рив! «Цыганочка с выходом»! Па-а-ашли!

И мы пошли к воротам школы. Так же выступили и за них, шокируя достопочтенных жителей Межгорода. Так же проследовали до самого кабака, под музыку, с песнями и плясками. А нам в спину неслось:

— О! «Вышибалы» гуляют!

И единственное, что мне немного омрачило настроение, — это полный лютой ненависти взгляд Иолы Дексовой, который я поймала, когда Ивар обнимал меня и прижимал к себе.

По пути, пользуясь возможностью потрогать настоящих оборотней в звериной ипостаси, я бессовестным образом ощупала пушистую густую шкуру рыжего лиса. Он смешно морщил нос и скалился, но мне же любопытно! Да и у Лолы я спросила разрешения почесать ее ненаглядного Юргиса за ушком и потрогать его хвост. Нет, по-хорошему, надо было бы спрашивать это у самого хозяина ушей и хвоста. Но мохнатым типам слова не давали, так что пришлось Рыжику терпеть. Разумеется, я не наглела, но все равно ведь интересно!

Я и Эварта осторожно погладила по загривку. Здоровенный волк страшно щелкнул зубами в опасной близости от моей руки, я от неожиданности завизжала и отскочила, насмешив всю компанию.

— Эварт, не пугай Киру, — улыбаясь, сказала Тельтина и обняла своего парня, который сейчас был жутким серым зверюгой, за шею. — Вспомни, как мне было интересно тебя потрогать.

Волк закатил глаза, смешно по-собачьи фыркнул и подставил мне голову, чем я и воспользовалась. Но за хвост его трогать не решилась.

Непосредственно перед кабаком Эварт и Юргис сменили звериные ипостаси на человеческие, и мы дружной шумной компанией ввалились внутрь. В питейном заведении нас встретили с распростертыми объятиями. Еще бы! Артисты! Да не какие-нибудь, а экзотичные. Ну, мы немного спели, немного сплясали… Стоит ли говорить, что особым успехом пользовалось выступление «черноких и синеоких цыганочек»? Впрочем, Лола с Тиной сами были в диком восторге от того, что, оказывается, можно танцевать вот так: когда и плечи, и грудь, и бедра… Чтобы и юбками размахивать, и тогда видны изящные лодыжки и голени, а порой и коленки, и каблуками отбивать… Наш столик заставили угощениями и выпивкой от благодарной публики. Да еще присоединились многие из посетителей. К ночи все упились до невменяемого состояния. Абсолютно трезвым был только Гаврюша. Ну, еще вполне адекватными остались я и Ивар. Прочих можно было только выносить на руках, сами они бы не выбрались даже из-за стола.

— Да, Кирюш! — произнес Изверг, положив подбородок мне на плечо. — Так я еще ни разу не отмечал свой день рождения. Всяко было… званые вечера, балы, пьянки, но *такое*… Жаль, что в прошлом году я не пригласил тебя.

— Мы тогда были едва знакомы.

— Вот я и говорю, что жаль. А ты мне больше ничего не подаришь? — вкрадчиво спросил он.

— А у меня больше ничего нет, — дернула я плечом и повернула к нему лицо, так что мы оказались нос к носу.

— Совсем ничего? — тихо уточнил Ивар, посмотрев на мои губы.

Я непроизвольно их облизнула, а Ивар стал медленно приближаться, глядя мне в глаза. Между нашими губами оставалось всего ничего, как сквозь пьяный гвалт прорезался истеричный женский вопль:

— Ивар! Дорогой, с днем рождения!

Мы с дерханом шарахнулись друг от друга и оглянулись на эту крикунью. Из дальнего угла, в котором уже довольно давно сидела компания из нескольких посетителей в черных плащах с объемными капюшонами, к нам бежала Иола Дексова.

— Нас не ждали, но мы припёрлись! — прокомментировала я ее явление.

Я давно заприметила эту компанию. Они пришли в самый разгар веселья, скромно уселись в дальнем углу, чтобы не привлекать к себе внимания. Потом я о них забыла, так как мы веселились и мне не было дела до неизвестных, натянувших капюшоны до самых подбородков. А оказывается, это были Иола и ее подружки, которые шпионили за нами.

Купить полную версию книги

---

notes

Примечания

1

Стихотворение «Наряды феи». К. Д. Бальмонт

2

Стихотворение «Прогулка феи». К. Д. Бальмонт

3

Отрывок из поэмы «Руслан и Людмила». А. С. Пушкин.